

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНКЛЮЗИВНОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ, РАБОТЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА И СТИЛЕЙ
МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
код, направление

Направленность программы магистратуры
«Социальная педагогика и психология»

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой СРПиП

_____ Соколова Н.А.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-306/145-2-1
Бережная Диана Юрьевна

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
_____ Сиврикова Н.В.

Челябинск
2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы психологии медиапотребления	12
1.1 Феномен медиапотребления в современной психологии	12
1.2 Влияние особенностей медиапотребления на личность	21
1.3 Внутриличностный конфликт как результат неконструктивных стилей медиапотребления	37
Выводы по первой главе	45
Глава 2. Эмпирическое исследование взаимосвязи особенностей медиапотребления и внутриличностного конфликта	47
2.1 Организация исследования	47
2.2 Результаты исследования и их обсуждение	57
2.2.1. Особенности медиапотребления в юношеском возрасте.....	57
2.2.2. Особенности внутриличностного конфликта в юношеском возрасте ..	62
2.2.3. Корреляции между особенностями индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.	71
2.3 Модель семинара-тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ»	88
Выводы по главе 2	97
Заключение	100
Библиографический список	105
Приложения	114

Введение

Актуальность проблемы исследования. Изучение проблемы влияния медиатехнологий на внутриличностные конфликты подрастающего поколения обусловлено, с одной стороны, существенной трансформацией этих технологий, наблюдаемой в последнее время, а, с другой стороны, повышенной чувствительностью к внешним воздействиям в подростковом и юношеском возрасте. Современные медиатехнологии приобрели глобальный характер. Они пронизывают практику жизнедеятельности человека. Сопровождают его дома, на месте учебы, на работе и во время отдыха. В настоящее время появляются и приобретают популярность новые формы средств массовой коммуникации, носящие интерактивный, сетевой характер. Неизвестно, к чему может привести такое активное использование медиатехнологий, какие риски и опасности они таят в себе для подрастающего поколения. В связи с этим, поднимаются вопросы медиабезопасности и влияние медиа на личность.

Степень разработанности проблемы. Проблема влияния средств массовой коммуникаций, изучается на протяжении 50 лет. Наибольший вклад в формирование теоретических основ изучения роли медиатехнологий и медиaprостранства в целом в процессе социализации ребенка сделали: К.В. Рубчевский, М.В. Шувалова, А.В. Кульминская, Б.В. Маркова и др. О роли влияния просмотра телепередач, мультфильмов, фильмов и рекламы на личность, психику и здоровье детей: О.И. Заянкаускас, В.П. Ткач, М.В. Бугаева, У.В. Варнава, Т.Б. Курбацкая, А.С. Лапшина, Л.С. Михеева, Н.П. Павлова, Е.В. Целикова, А.В. Спирина, Н.В. Ушакова, Т.Т. Востовицкая. Многие ученые анализируют влияние масс-медиа на процесс социализации личности в целом: К.В. Рубчевский, М.В. Шувалова, Е.Ф. Кислицына, Е.А. Макрева и др.

В результате, влияние масс-медиа на формирование системы ценностей, потребностей, мотивов и поведение человека является уже доказанным психологическим фактом (А. Бандура, Ю.С. Николаева, Е.Р. Южанинова, Е.В. Шепелева, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и др.).

Исследователи (Т.З. Адамьянц, У.В. Варнава, О.И. Заянкаускас, В.П. Ткач и др.) отмечают, что медиатехнологии играют двойственную роль в формировании личности детей в подростков и юношеском возрасте. С одной стороны, благодаря им усваиваются нормы отношений, закладываются потребности, мотивы и интересы, которые, став основой мотивационной сферы, ведут к расширению сферы общения и деятельности, что создает новые благоприятные возможности для дальнейшего развития личности и ее познавательной сферы. С другой стороны, отсутствие контроля за содержанием телепередач, мультфильмов, фильмов, отсутствие культуры использования сети интернет порождают многочисленные риски деформации личности, формирования девиантного поведения, нарушений развития высших психических функций, здоровья ребенка и процесса его взаимодействия с окружающими.

Однако, на данный момент влияние внутриличностного конфликта на особенности медиапотребления теоретически не обосновано, и требует дальнейшей научной разработки.

Теоретический анализ позволил выявить существующие **противоречия:**

На научно-методическом уровне: с одной стороны процессы глобализации приводят к тому, что интернет как медиатранство в обществе и непосредственно в формировании личности возрастет, так и с другой стороны отсутствует данные о закономерностях, механизмах и условиях этого пространства человека;

На научно-теоретическом уровне: в научном мире наблюдается большой интерес к проблеме особенностей медиапотребления молодежи, но

при этом отсутствуют целостные концепции объясняющие это относительное новое явление в жизни человека;

На социально-педагогическом уровне: внутриличностные конфликты в рамках медиапотребления с одной стороны могут приводить к дезорганизации личности, а с другой стороны, их конструктивное разрешение способствует личностному росту и формированию положительных новообразований личности.

Выявленные противоречия позволили сформулировать научную проблему, которая связана с необходимостью теоретического и экспериментального обоснования взаимосвязи особенностей внутриличностного конфликта и особенностей медиапотребления.

Цель исследования – выявить и обосновать взаимосвязь между особенностями внутриличностного конфликта и индивидуальным стилем медиапотребления в юношеском возрасте.

Объект исследования – люди юношеского возраста.

Предмет исследования – взаимосвязь внутриличностного конфликта с индивидуальным стилем медиапотребления.

В качестве **гипотез исследования** выдвинуты предположения о том, что:

существуют гендерные различия в особенностях медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте; *существуют* межполовые различия в структуре внутриличностного конфликта в юношеском возрасте; *особенности* внутриличностного конфликта взаимосвязаны с особенностями медиапотребления в юношеском возрасте.

В соответствии с обозначенной проблемой, предметом, целью и выдвинутой гипотезой определены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать теоретические представления и эмпирические исследования особенностей медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.
2. Подобрать и обосновать методы изучения особенностей индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.
3. Выявить особенности индивидуального стиля медиапотребления в юношеском возрасте.
4. Выявить особенности внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.
5. Сравнить особенности индивидуального стиля медиапотребления в раннем и позднем юношеском возрасте.
6. Сравнить особенности внутриличностного конфликта у людей мужского и женского пола в юношеском возрасте.
7. Выявить корреляции между особенностями индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.
8. Разработать модель семинара-тренинга «Как противостоять манипуляциям СМИ».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Обобщены результаты отечественных и зарубежных исследований по проблемам изучения внутриличностного конфликта в юношеском возрасте; особенностям медиапотребления молодежи в условиях глобализации современного общества; создание диагностического комплекса для исследования теоретического обоснования проблемы; проведено оригинальное исследование особенностей взаимосвязи внутриличностного конфликта и стилей медиапотребления.

Впервые определено, что с ростом внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но значимостью семьи, снижается уровень

реактивирующей и познавательной мотивации, При наличии внутриличностного конфликта в сфере любви наблюдается низкая реактивирующая мотивация медиапотребления. С ростом внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но значимостью семьи, снижается уровень реактивирующей и познавательной мотивации. При низкой реактивирующей мотивации медиапотребления наблюдается внутриличностный конфликт в сфере любви, а при высокой – в сфере здоровья. Повышение уровня коммуникативных мотивов медиапотребления студентов связано с повышением внутриличностного конфликта нереализованности желания быть материально обеспеченным и снижением конфликта в сфере дружбы. При возрастании уровня внутриличностного конфликта нереализованности стремления к прекрасному снижаются уровень волевого контроля и рефлексивная критичность по отношению к медиасредствам.

Теоретико-методологической основой исследования являются: теория деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Д. Шдриков, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец); культурно историческая теория развития (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Б.Г. Ананьева); работы по психологии юношеского возраста (Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова, Б.С. Волков); работы по внутриличностному конфликту (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, К. Хорни, Д.Б. Эльконин, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский, А.А. Бодалев, А.В. Петровский), работы по медиапотреблению, влиянию масс-медиа на процесс социализации ребенка в целом (К.В. Рубчевский, М.В. Шувалова, Е.Ф. Кислицына, Е.А. Макрева и др.), влиянию просмотра телепередач, мультфильмов, фильмов и рекламы на личность, психику и здоровье детей разного возраста (О.И. Заянкаускас, Е.В. Таточенко, М.В. Бугаева, К.А. Красюкова, У.В. Варнава, О.М. Фомичева, Т.Б. Курбацкая, Л.С. Михеева, Н.П. Павлова, Е.В. Целикова и др.). При изучении структуры и типологии внутриличностного конфликта мы ориентировались на идеи А.И. Шипилова,

согласно взглядам которого, в роли основных структур внутреннего мира личности, между которыми возможно возникновение конфликтов относятся мотивы, ценности и самооценка.

В квалификационной работе использованы следующие методы:

1. теоретические: анализ литературы по данной теме, обобщение, сравнение, классификация;
2. эмпирические: опрос, тестирование;
3. методы математической статистики: корреляционный анализ по Спирмену, факторный анализ, U-критерий Манна-Уитни.

База исследования: факультет инклюзивного и коррекционного образования, исторический факультет ЮУрГГПУ.

Этапы исследования:

1) этап теоретического анализа (2015–2016г.г.) – теоретический анализ проблемы, организация исследования, подбор методик. Метод теоретического анализа и синтеза включал в себя изучение научной и научно-методической литературы и осмысление результатов всего исследования. Изучен феномен медиапотребления в современной психологии, выявлены особенности и основные характеристики внутриличностного конфликта и влияния особенностей медиапотребления на личность.

Теоретический анализ позволил определить направление исследований, выделить проблему, сформулировать тему работы, обосновать гипотезу, выделить цель и задачи исследования, наконец - сформулировать научно обоснованные заключения и вывод работы.

2) этап эмперическорго исследования (2016–2017г.г.) – проведение исследования, собираются и обрабатывают данные, описываются результаты. Метод теоретического анализа и синтеза используется на всех этапах исследования: в начале исследования он использовался для выявления общей характеристики проблемы и предмета исследования, определения этих

понятий, выделения их компонентов, установления возможных уровней их развития; в ходе основного эксперимента проделывался анализ полученных результатов, определялись предварительные взаимосвязи между явлениями и самим объектом исследования; в конце эксперимента осуществлялась проверка достоверности гипотез, полученных данных, их объективность.

Проводилась систематизация полученных данных, осмысление набранных параметров эмпирических данных, обработка их методами математической статистики.

3) практический этап (2017г.) – разработка модели семинара-тренинга «Как противостоять манипуляциям СМИ», которая поможет участникам узнать виды эмоциональных манипуляций, обнаружить манипулятивные эмоциональные приемы которыми владеют сами, осознают какие кнопки являются у них «действующими» и тренируются использовать приемы защиты от манипуляций в рабочих ситуациях исследуя собственное эмоциональное восприятие, учатся видеть манипулятивные приемы в общении, а самое главное участники получают опыт противостояния манипуляциям, через развитие ассертивности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что:

1. полученные в результате исследования материалы расширяют теоретическую базу в области психологии за счет выявления особенностей медиапотребления;

2. полученные в результате исследования материалы уточняют научные представления о взаимосвязи внутриличностного конфликта с особенностями стиля медиапотребления в юношеском возрасте;

3. в результате исследования выявлены корреляция между особенностями индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте;

4. разработан семинар-тренинг «Как противостоять манипуляциям в СМИ» обучающихся юношеского возраста. Цель тренинга заключается в создании условий для формирования конкретных практически ориентированных навыков работы с манипуляциями, используемыми в СМИ.

Положения, которые выносятся на защиту:

1) Разрыв между демонстрируемым с экрана (телевизора и компьютера) уровнем жизни современных подростков и реальным положением дел может стать основой для формирования внутриличностных конфликтов в подростковом возрасте.

2) В юношеском возрасте внутриличностный конфликт неадекватной самооценки является типичным. Также в этом возрасте наблюдаются ролевые конфликты, в основе которых лежит отвержение собственных волевых качеств и существуют межполовые различия в структуре внутриличностного конфликта, которые заключаются в том, что у девушек более выражен конфликт нереализованности желаний в отношении свободы, они реже испытывают адаптационный внутриличностный конфликт; для юношей более характерны внутриличностные конфликты обусловленные ощущением собственной незначимости и рассогласованием представлений о себе и представлением о том какими мы должны быть.

3) Медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиапространстве. Однако, в раннем юношеском возрасте отмечается недостаточный уровень критичности по отношению к информации в СМИ.

4) Мотивация медиапотребления, степень вовлеченности в медиaprостранство и выбор медиасредств связаны с выраженностью внутриличностных конфликтов в юношеском возрасте.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась теоретикометодологической обоснованностью программы исследования; использованием комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; репрезентативностью и достаточно большим объемом выборки; корректным применением методов статистической обработки и анализа данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты работы были представлены на конференциях:

- 1) Международной студенческой научно-практической конференции «Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования – 2017» НИУ ЮУрГУ;
- 2) Международная научно-практическая конференции «Социальные нормы в условиях современных рисков» ЧелГУ, 2017;
- 3) Всероссийская научная конференция «Конфликтология и конфликты в современном мире» Омский государственный педагогический университет, 2017.

По теме диссертационного исследования опубликовано 2 статьи в научных журналах, из них 1 ВАК и 3 статьи в сборниках материалов международных научно-практических конференциях, в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы.

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, состоящего из 74 источников из них 18 на английском языке, объем работы составляет 117 страниц, включая 11 таблиц, 6 рисунков и приложения.

Глава 1. Теоретические основы психологии медиапотребления

1.1 Феномен медиапотребления в современной психологии

В современном мире расширяется область медиапсихологических исследований, в которую включаются исследования медиапредпочтений и статистики медиапотребления, анализ роли массмедиа в общественной, политической, экономической жизни общества, оценка эффектов воздействия массмедиа на личность. Для современного человека взаимодействие с массмедиа является неким стилем жизни. Он может делать несколько дел почти одновременно – набирать текст на компьютере, работать с электронной почтой, слушать музыку, загружать видеофайлы, быстро переходя от одной задачи к другой.

«Наши отношения с медиатехнологиями, – поясняет В.П. Коломиец, – выведены на уровень несущественного ряда событий... Это уже не технические средства, наполняющие нашу жизнь разнообразными образами, а практически не рефлекслируемая окружающая среда. Техническая компетентность современного человека, реализуемая в миллионах повторяемых, рутинных, привычных действиях, объединяет нас и делает заложниками современной коммуникационной среды» [19].

Для того чтоб описать феномен медиапотребления, для начала важно понять сущность следующих понятий: «медиа», «медиастред», «медиапотребление».

Автор Е.Л. Вартанова дает следующее определение термина «Медиа» – (мн. ч. от лат. *medium* – промежуточное, посредствующее, посредник) – средства осуществления коммуникации между различными группами, индивидуумами и (или) доставки любых содержательных продуктов аудитории. Медиа многочисленны и включают в себя средства массовой информации (газеты, журналы, книги, телевидение, кабельные сети, радио, кинематограф), отдельные носители информации и данных (письма, аудио- и видеозаписи на любых носителях, компакт-диски), а также

коммуникационные системы общества (телеграф, телефон, почта, компьютерные сети) [6].

По мнению Н.Б. Кириловой, медиасреда – это сфера, которая через посредничество массовых коммуникаций (печать, радио, ТВ, видео, кино, компьютерные каналы, сеть Интернет и т.д.) связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое или организационное воздействие на мировоззрение и социальное поведение людей [20]

Английский ученый Jeff Lewis дает следующее определение термину «Медиапотребление» – это количество используемых информационных или развлекательных СМИ одним человеком или группой людей. Это понятие включает в себя чтение книг и журналов, просмотр фильмов и телевизионных программ, прослушивание радио и, безусловно, взаимодействие с новыми видами медиа-технологий [60].

По мнению немецкого медиапсихолога П.Винтерхофф-Шпурк, медиапотребление – это количество используемых информационных или развлекательных СМИ одним человеком или группой людей. Это понятие включает в себя чтение книг и журналов, просмотр фильмов и телевизионных программ, прослушивание радио и, безусловно, взаимодействие с новыми видами медиатехнологий [8].

Российский ученый В. Коломийц дает следующее определение понятию медиапотребление – это «социальная практика использования коммуникационных средств (медиа) для получения и освоения определенного символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий [17].

Изучение феномена медиапотребления в современной психологии представляет собой новую область медиапсихологического анализа. В междисциплинарных исследованиях массмедиа преимущественно

рассматриваются как фактор формирования социальных представлений о том или ином социальном явлении. Так, массмедиа рассматриваются в качестве фактора формирования представлений: о мире; государстве; престиже профессий; успехе; женственности и мужественности; идеальной внешности; здоровом образе жизни; способах преодоления сложных жизненных ситуаций; значимых социальных проблемах общества и др.ссылку

За последнее время, структура медиапотребления кардинально изменилась. Исследователи выделяют следующие причины, повлекшие изменения [54]:

- 1) общая цифровизация медиа;
- 2) появление персональных средств и сред потребления;
- 3) внедрение новых коммуникационных стратегий;
- 4) изменения в экономике медиа;
- 5) коренной сдвиг в тематической и форматной структуре спроса масс на информацию;
- 6) изменения в распорядке дня потребителей; 7) поколенческий сдвиг.

В топ–5 медиадействий в 2016 году вошли:

- 1) выход в Интернет;
- 2) просмотр телевидения;
- 3) прослушивание радио;
- 4) игра в видеоигры;
- 5) чтение печатных СМИ.

Привычки пользователя меняются вместе с распорядком дня, внедряются новые инструменты потребления. Так, в первом десятилетии XXI века нормальной была ситуация, в которой пользователь выбирал несколько сайтов – доверенных источников информации. Потребление шло через настольные компьютеры, на графиках посещаемости были четко видны два «горба» –

утренний при приходе на работу и подключении к Сети и вечерний, характерный для владельцев домашних ПК.

На сегодняшний день большинство россиян для подключения к Интернету дома используют WiFi–сеть или выделенную линию. Доли этих способов подключения к Интернету в России почти равны и составляют 47% и 46% соответственно. Однако, по сравнению с 2015 годом, уменьшилось количество пользователей выделенной линии (на 6 п. п.) [68].

Что касается устройств, с помощью которых чаще всего выходят в Интернет, то 77% россиян используют смартфон, и практически та же доля – ноутбук или нетбук (76%). 72% россиян используют для подключения к Интернету стационарный компьютер. По сравнению с 2015 годом, отмечается снижение доли россиян, использующих для выхода в Интернет стационарный компьютер (на 6 п. п.), и повышение доли использующих для выхода в Интернет смартфон (на 7 п. п.). Таким образом, тенденция повсеместного распространения Интернета продолжает оставаться актуальной. Особенности интернет–активности в зависимости от типа устройства Характер интернет–активности зависит от устройства, через которое пользователи подключаются к Интернету [54]:

больше всего жители России проводят времени в Интернете, если подключаются через стационарный компьютер (в среднем 3 часа 20 минут);

чуть меньше времени тратится на Интернет при подключении через ноутбук или нетбук (около 3 часов 4 минут в день); среднее время в Интернете

среди тех, кто подключается к нему со смартфона, уменьшилось до 2 часов 22 минут; еще меньше времени проводят в Интернете, подключаясь через телевизор (2 часа 6 минут).

Если человек использует для выхода в Интернет планшет, то в среднем он проводит в нем около 1 часа 51 минуты в день.

По сравнению с данными 2015 года, сократилось среднее время, проведенное россиянами в Интернете с использованием ноутбуков (на 13 минут) и стационарных компьютеров (на 14 минут в день). На данный момент оно составляет 3 часа 4 минуты и 3 часа 20 минут в день соответственно. В то же время увеличилось время, проведенное россиянами в Интернете с использованием смартфона (на 18 минут в день). Сейчас оно составляет 2 часа 22 минуты [54].

Новые привычки и традиции медиапотребления затрагивают в первую очередь поколение Миллениума (поколение Y, «сетевое» поколение), то есть пользователей, родившихся в период с 1981 по 2000 год, характеризующееся прежде всего глубокой вовлеченностью в цифровые технологии. Для этого сегмента аудитории характерны [49]:

- 1) выход в Сеть (и медиапотребление) с нескольких платформ;
- 2) хорошее знакомство с новыми технологиями, их активное освоение;
- 3) восприятие цифровых медиа как не уступающих по авторитетности традиционным.

Мультиплатформенное потребление на крупных рынках у поколения Миллениума почти никогда не опускается ниже 70% от исследуемой совокупности.

Менее половины представителей поколения обходятся только настольным компьютером. Несмотря на общие тренды в динамике пользования интернетом, привычки поколения Миллениума разных стран структурно различны. Выделим три основные группы:

- 1) Поколение Миллениума в процессе медиапотребления предпочитает мобильные устройства и не использует десктоп вообще. [67].

- 2) Преобладание мультиплатформенных и мобильных

пользователей и низкая доля десктопных. На рынках Великобритании, Канады и США на мультиплатформенных и мобильных пользователей приходится 85, 83 и 97 процентов поколения Y соответственно. Именно поколение Миллениума играет ключевую роль в этой группе, предпочитая не переносимые мультиплатформенные решения (например, доступ через браузер на любом устройстве), а приложения [71].

3) Преобладание десктопных пользователей. Это рынки с низким проникновением мобильного интернета, относительно низким ВВП на человека, но компьютеризированными рабочими местами. Из крупных рынков в эту группу попадает Россия, где поколение Y в 49% случаев пользуется настольным компьютером. Для этой группы характерен сильный разрыв между мобильно-мультиплатформенным поколением Y и привычками всего цифрового населения страны. Например, 56% бразильских пользователей выходят в Сеть с настольных компьютеров, но при этом 75% представителей бразильского поколения Миллениума использует несколько платформ или исключительно мобильные устройства [74].

Российский пользователь проводит за компьютером свыше 1700 минут в месяц. По этому показателю Россия находится на уровне Бразилии, Испании, Италии, Нидерландов, Уругвая и Франции. По числу проводимого за настольными компьютерами времени РФ значительно обходит Австрию, Вьетнам, Израиль, Индию, Китай, Мексику, Норвегию, ЮАР и Японию. Структура потребления интернета в России меняется медленнее, чем на других крупных рынках. Например, в регионе EMEA Россия держит первое место по доле пользователей десктопов (19%). В самой стране только 30% пользователей пользуются интернетом на мобильных устройствах или нескольких платформах. Цифровой разрыв между населением в целом и поколением Y также один из самых высоких и составляет 21 процентный

пункт. Для сравнения, в большинстве европейских стран цифровой разрыв не превышает 12 процентных пунктов. По этому показателю российское поколение Миллениума уступает лишь канадскому и американскому [66].

Исследователь Г.Н. Малюченко отмечает следующие тенденции развития современного медиaprостранства: СМИ функционируют как наиболее эффективный инструмент легитимного воздействия на массовое сознание: эффективность массмедиа определяется самостоятельным характером установления ключевых тем и формата взаимодействия, а также сохраняющимся доверием государства и общества; СМИ стремятся воздействовать на медиапотребителя многомерно, охватывая сознательное и бессознательное, мотивации и потребности, эмоции и ценности [24].

Аудитория новых медиа может быть описана как «летучая», плохо распознающая бренды, не склонная к работе в рамках одного издания, инвестирующая все меньше времени на контакт с одной публикацией, плохо формулирующая свои интенции. Тем не менее, задача любого медиа – организовать продуктивные и достаточно диверсифицированные источники своей аудитории, при этом захватив аудиторию на максимальном количестве устройств на максимальное возможное совокупное время.

Начнем с интенций, то есть с намерения потребителей новостной информации. В исследованиях выделяются различные исследования в три группы [51] :

1) выраженная интенция: пользователь осознанно включает в повседневную жизнь время и место для получения новостей. Это значит, что он регулярно и мотивированно включает в свой распорядок получение новостей. С большой вероятностью у такого читателя/зрителя есть свой основной список СМИ или он использует в качестве «точки входа в новости» новостные агрегаторы. Этот пользователь активен, может искать подробности или альтернативные точки зрения, активно делится ссылками, комментирует, представляет собственную точку зрения на события и факты; 2) ситуативная интенция: пользователь не

является регулярным потребителем новостей, но может чутко и активно реагировать на определенные темы или в ситуации breaking news под влиянием окружения (причем как оффлайн, так и, например, в своей френдленте). Получив импульс, такой пользователь может также идти за подробностями в новостные агрегаторы или держать «в уме» список СМИ, которые вызывают у него наибольшее доверие или чьи язык, манера сообщений, интонация, формат ему наиболее понятны и комфортны на основе предшествовавшего опыта;

3) пассивная или импульсивная интенция: пользователь не склонен в принципе получать новости из профессиональных медиа, следить за новостной картиной, искать подробности или первоисточник. Он больше ориентируется на колебания интереса во френдленте, используя ее и в качестве источника информации, мнений, отношений, экспертной оценки.

За 15–20 лет мы получили качественное изменение самой концепции потребления новостей и публицистики.

Основные перемены можно сформулировать следующим образом, потребление информации происходит непрерывно. В эпоху до интернета для этого были определенные время и место. Например, утренний выпуск новостей по радио, утренняя газета в метро, обмен новостями и их обсуждение днем на работе, вечерняя газета или журнал по дороге домой, вечерние новости по телевизору, журнал в субботу в электричке на дачу и т. д.

Сегодня мы можем говорить практически об абсолютно непрерывном цикле [11]:

- потребление информации происходит межплатформенно, технологические тенденции ведут к такому типу поведения, при котором происходит абсолютно неразрывное «перемещение» потребления с устройство на устройство. То есть смотреть видео пользователь может начать на планшете за завтраком, а продолжить с того же места на планшете в метро. Более того, большая часть форматов не требуют специального устройства, но комфортно и незаметно для пользователя адаптируют контент к устройству;

- потребление стало интерактивным: пользователю важно находиться в коммуникационном взаимодействии с источником, моментально проявлять реакцию и отношение к контенту;
- пользователь стал обязательной и важной частью дистрибуции новостей: СМИ фактически делегировали и возложили на плечи аудитории часть задач по распространению информации;
- не выделяет при потреблении информации особое место и время потреблению новостей (или публицистики): новости, подготовленные и выпущенные СМИ, находятся в индивидуальном потоке информации среди непрофессиональных или узкоспециализированных сообщений (новости друзей, служебная информация из университета, внутренние сообщения компании, информация из банка, новости о погоде, пробках и работе общественного транспорта, результаты матча любимой команды, анонсы выставок и пр.). Потребитель ставит под сомнение монополию СМИ на сообщение и интерпретацию новостей;
- все больше обустривает для себя и с помощью развивающихся технологий выдачи персонализированного контента собственное «информационное гетто», то есть такой поток информации, который максимально релевантен его интересам, но при этом ограничивает свободную диффузию информации, которая гипотетически всё же может интересовать конкретного пользователя;
- воспринимает институциональные медиа скорее в качестве фильтра информации или точки верификации, чем институт сообщения информации или первоисточник;
- воспринимает СМИ как воплощение компетенции, необходимой для объяснения информации, получения рекомендаций и ориентирования;

- не отличает и не стремится отличать рекламу от редакционного контента, но требует возможности моментальной конверсии своего интереса в покупку сервиса или продукта.

При этом аудитория сохраняет основные мотивации для получения новостной и публицистической информации: вовремя знать; быть предупреждённым; быть информированным и авторитетным; быть компетентным; испытать эмоции, наполнить себя впечатлениями; развлечь себя; занять себя и заполнить время и т. д. К этому следует добавить новые аспекты получения и переживания информации: иметь возможность поделиться эмоциями, создавать вокруг себя и своих знаний постоянные и временные сообщества (обсуждение поста в соцсетях, например); влиять и впечатлять; самому сообщать информацию и оценивать публикации, тем самым влияя на источник.

Таким образом, отметим тенденции развития современного медиaprостранства: эффективность массмедиа определяется самостоятельным характером установления ключевых тем и формата взаимодействия, также СМИ стремятся воздействовать на медиапотребителя многомерно, охватывая сознательное и бессознательное, мотивации и потребности, эмоции и ценности.

Медиaprостранство охватило почти каждого человека, оно является универсальной средой для общения, развлечения и обучения. В тоже время, интернет используется не только как рабочий инструмент для получения и обработки информации, но и как глобальная площадка для распространения не всегда достоверной информации, проведения экспериментов по информационно-психологическому воздействию (дезинформация, слухи, пропаганда, агитация и т. д.), которая деструктивно влияет на личность.

1.2 Влияние особенностей медиапотребления на личность

Доступ человека к медиа технологиям влияет на количество и качество использования СМИ. В настоящее время наблюдается тенденция роста популярности таких сетей, как Instagram, Twitter и Facebook, так как в них появляется возможность рассказать о своей «яркой» и «насыщенной» жизни, посредством выкладывания постановочных фотографий, не отражающих реалии жизни и статусов. Возраст медиапотребителей со временем все уменьшается и уменьшается, однако увеличивается в разы количество потребляемого медиа. Сейчас с помощью мобильного устройства любая информация, любое средство развлечения, любая покупка доступна нам по щелчку пальца. Это также вносит свою лепту в увеличение медиапотребления в обществе.

Влияние медиапотребления на личность можно рассмотреть как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Рассмотрим положительное влияние медиапотребления на общество:

Преобладает большое количество положительных эффектов, которые масс-медиа привносит в современное общество. По мере того как подрастает младшее поколение, телевидение может играть весьма позитивную роль в его развитии. Например, такие ТВ – шоу, как «Улица Сезам» помогают детям развивать математические способности, выучить алфавит, научиться быть добрым и толерантным, обрести навыки работы в коллективе. Все эти аспекты могут немало повлиять на ребенка и сыграть важную роль в определенной стадии его развития. Существует еще множество телевизионных передач, которые помогают развивать у детей не только дедуктивное мышление, но и служат для них стимулом посещать культурные места: библиотеки, зоопарки, музеи [63]. Масс-медиа, которое относится к рекламе, может также иметь позитивное влияние на людей. В настоящее время, в связи с переориентацией российского общества на здоровый образ жизни, большинство производителей алкогольной продукции тратят значительную часть своего бюджета на предупреждение людей об опасности вождения автомобиля в алкогольном

опьянении и вреда употребления спиртных напитков. Также исследования показали, что благодаря антиалкогольной рекламной кампании, среди молодежи до пятнадцати лет возросло число потребителей молока [63]. Важно отметить, что видеоигры могут тоже положительно влиять на развитие ребенка. В целом, интернет – это большой положительный вклад в общество, так как, например, на сегодняшний день большинство людей имеют доступ к электронным библиотекам с доступом к огромному количеству литературы. Количество образовательных сайтов и образовательных услуг настолько возросло, что любая исследовательская работа стала намного проще в выполнении, чем раньше. Также, можно утверждать, что социальные сети привнесли множество положительных аспектов в нашу жизнь, так как именно благодаря их появлению, у людей появилась возможность беспрепятственно взаимодействовать друг с другом, независимо от их местонахождения [53].

Не всегда медиапотребление положительно влияет на нас, рассмотрим негативное влияние:

Многие (J. Bryant, N. Voero, Y. Yamamiya) считают, что масс-медиа оказывает сильное негативное влияние на наше поведение и нервную систему. К примеру, многие фильмы, ТВ-программы, видео-игры и интернет сайты пропагандируют жестокость и насилие, что оказывает значительное влияние на повышения уровня агрессии современного человека [56]. Вследствие чего, люди становятся безразличными к насильственным действиям и могут спровоцировать у человека проявление жестокости. Из-за того, что средства масс-медиа характеризуют насилие как безудержно растущее явление, мир для зрителей начинает казаться намного более ожесточенным, чем он есть на самом деле. Медиапотребление также может негативно отразиться на внешнем виде человека, в особенности, на внешнем виде женщины. Так, например, у многих зрительниц появляются комплексы после того, как они видят красивую, ухоженную и худую девушку на экране [70]. В погоне за идеалами. это приводит к прямому расстройству пищевого поведения. Вдобавок, многие

считают, что причиной роста уровня ожирения среди людей за последние двадцать лет является именно увеличение количество медиапотребления. Это вызвано тем, что дети проводят больше времени играя в компьютер или смотря телевизор, чем занимаясь физической активностью [56]. Также с ростом медиапотребления люди стали менее независимыми, так как они испытывают потребность в постоянном общении с друзьями. Если люди не получают должной отдачи от человека, с которым общаются, их поглощает чувство обиды. Еще один важный аспект, который касается независимости – это независимость ребенка. Из-за того, что у большинства людей на сегодняшний день есть мобильный телефон, они никогда по-настоящему не остаются одни, так как находятся постоянно на связи. На сегодняшний момент, для многих нас, остаться наедине с собой – это очень редкое явление, поскольку мы всегда можем позвонить своим родителям, если им нужна помощь или они чем-то напуганы или же нам просто скучно, то мы берем свое мобильное устройство и звоним другу [72].

Индивидуальный стиль медиапотребления включает в себя: познавательную и интеллектуальную активность, динамику личностного развития, вектор социальной активности, эмоционально-познавательные реакции, волевой самоконтроль в процессе медиапотребления и уровень рефлексивной критичности.

Медиаповедение индивидов может отличаться по следующим показателям:

- 1) по степени включенности личности в мир собственной культуры;
- 2) по степени открытости или закрытости личности к иным культурам;
- 3) по степени индивидуальной определенности границ реальной и виртуальной культур;
- 4) по степени понимания, осознания и акцентуации целей и мотивов обращения к продуктам медиакультуры [14].

К важным показателям того, что личность является, что называется, хозяином своего медиаповедения, обладает развитой идентичностью и высокой культурой медиапотребления, можно отнести:

- 1) содержательную направленность интересов личности как пользователя медиа, проявляющуюся в форме обращения к различным типам информационных источников;
- 2) осознанное представление о своих мотивах обращения к виртуальному миру;
- 3) осознание и адекватную оценку последствий взаимодействия с тем или иным видом медиа и характера их воздействия на собственную личность;
- 4) отсутствие привычки к пассивному посещению всевозможных сайтов (интернет-бродяжничество) и бездумному поглощению информации

[14].

Через средства массовой коммуникации транслируется не только информация, но и идеи, мировоззрение, ценности, потребности, интересы, влечения, которые благодаря процессам идентификации и подражания усваиваются индивидом.

Исследованиями мотивации медиапотребления занимались Долгов Ю.Н., Коповой А.С., Малюченко Г.Н., они описывают ключевые мотивы, побуждающие человека использовать тот или иной медиаресурс (рис.1). В зависимости от того, какое количество времени тот или иной мотив направляет информационную активность человека, можно прогнозировать интенсивность формирования соответствующих поведенческих установок и привычек медиапотребителей.

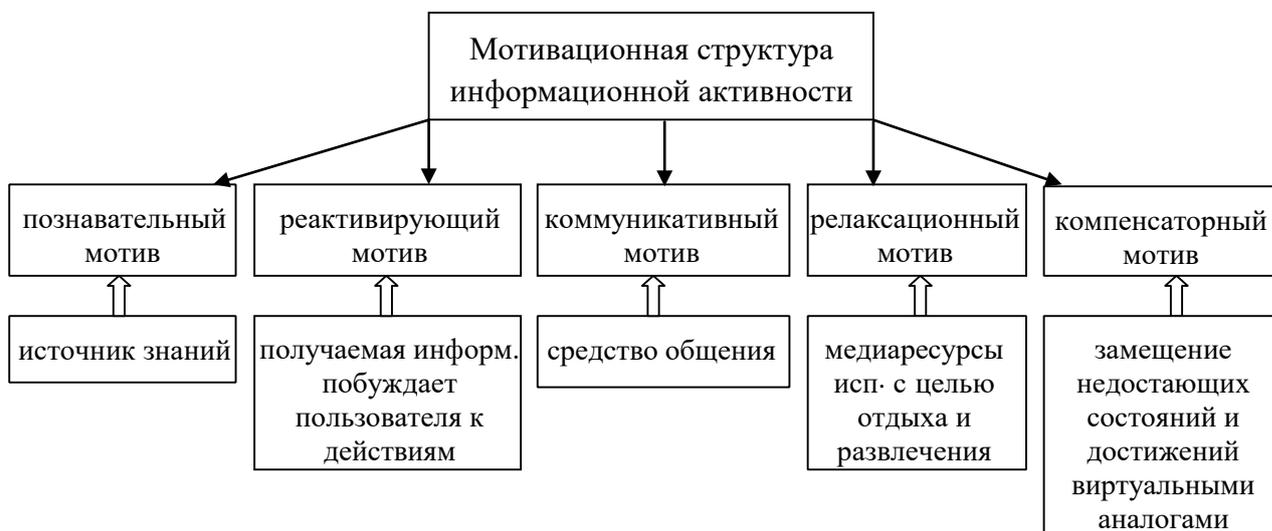

Рис. 1. Мотивационная структура информационной активности

Без направляющего и контролирующего воздействия со стороны образовательных институтов развитие культуры безопасного медиапотребления может пойти по деструктивному пути развития. Где не только отдельные личности, но и целые группы людей могут быть подвергнуты негативному (опасному) психологическому воздействию медиа, которое порождает многочисленные риски: деформации личности, формирования девиантного поведения, нарушений развития высших психических функций, здоровья и процесса его взаимодействия с окружающими.

Далеко не все микромоменты и новые слоты времени допускают активное, выборочное потребление. Зачастую на акт медиапотребления у пользователя остается менее 30 секунд. Это формирует особую культуру подачи материала [2].

- визуальные материалы, видеоролики, анимация, простые схемы, иллюстрации с крупным коротким текстом удовлетворяют запросам, связанным с пассивным медиапотреблением;
- текстовые материалы длиной более одного-двух экранов мобильного устройства (требуют большего времени, лучшего понимания, вчитывания) –

они отвечают на запросы, связанные с информационным поиском, удовлетворяют спрос на аналитику и мнения.

Визуальные материалы при этом дают возможность эмоциональной реакции, в то время как текстовые провоцируют комментирование и обсуждение.

Реальность угроз безопасности личности исходящих со стороны интернета, каждый ощущает по себе. Нами были выделены положительные и отрицательные моменты воздействия сети интернет на развитие личности.

Рассмотрим подробнее положительные аспекты воздействия на развитие личности:

1. Детские обучающие программы

Спектр обучающих программ очень велик, и дать они могут многое. Несомненна их позитивная роль в развитии моторики. Научившись держать компьютерную мышь, ребенок может еще задолго до школы научиться считать, рисовать, разгадывать головоломки, знать названия не только радужных цветов, но и полутонов, запомнить алфавит и освоить написание букв. Программы, которые не завязаны исключительно на компьютере, а требуют от ребенка параллельной работы с ручкой и бумагой, могут действительно помочь ребенку без проблем начать обучение в школе, приобрести навык учиться и работать над собой [22].

Виртуально-активные игры для детей весьма распространены, однако электронные раскраски, логические игры и «живые книги» имеют на порядок больше положительных моментов для ребенка. Виртуальные персонажи подобных программ, разработанные психологами и педагогами, подсказывают, объясняют и комментируют действия ребенка. Прежде чем устанавливать подобное программное обеспечение, родителям необходимо самим внимательно с ним ознакомиться, а возможно, даже получить консультацию у специалиста о целесообразности и корректности той или иной программы.

Рассмотрим несколько вариантов подобных программ:

Электронная раскраска: ребенку предоставляется черно-белая контурная картинка и палитра, состоящая из 20 цветов (основные цвета, а также вариации: темнее и светлее). Путем выбора компьютерной мышью того или иного цвета ребенку необходимо той же мышью точно указать область окрашивания, при этом программа сообщает ребенку название выбранного цвета. Электронная раскраска исполняет абсолютно те же функции что и неэлектронная, но еще и подталкивает ребенка к запоминанию цветов, а также дает возможность исправить неудачно окрашенные области, то есть оценивать и исправлять результаты своей работы, экспериментировать с цветом. Развивающая функция здесь гораздо шире, чем при работе с бумагой и красками [26].

Логические игры для детей дошкольного возраста: подобные программы исполняют приблизительно ту же функцию, что и детские головоломки. Например, ребенку предоставляется картинка, на которой изображены «дырки» различной геометрической формы (после достижения успехов ребенком в решении одной задачи уровень сложности может возрастать). Внизу, под картинкой, располагаются в разбросанном порядке фигуры, которые надо поместить в эти «дырки». Захватывая компьютерной мышкой ту или иную фигуру, компьютер называет или описывает эту фигуру ребенку, что приводит к запоминанию названий простых и сложных геометрических фигур, развивает пространственное мышление.

Игры, построенные по принципу «Живая книга»: данные игры представляют собой некий сценарий (зачастую сказку) в котором ребенок принимает непосредственное участие. Герой игры оказывается в различных сложных сказочных ситуациях, и ребенок, указывая компьютерной мышью на тот или иной предмет, направляет его движения и действия. Фактически все предметы на каждой странице «живой книги» являются интерактивными: они либо завуалированно дают подсказки ребенку, либо выполняют какоелибо

отвлеченное действие. Подобные программы помогают детям понимать и решать поставленные перед ними задачи. Комментарии героев к подобной игре могут содействовать расширению словарного запаса ребенка [14].

2. Компьютерные игры для детей школьного возраста

Большая часть компьютерных игр для детей начальной школы и более старшего возраста – это игры не обучающие. В основном игры, разработанные для детей этого периода, имеют не созидательный, а деструктивный характер. Героям подобных игр надо либо убивать (монстров, зомби, людей, просто абстрактных противников), либо разрушать (технику, постройки, цивилизации) для прохождения на следующий уровень [27].

Подобные игры возвращают в ребенке равнодушие, а иногда даже потребность в уничтожении в реальной жизни. Играя по локальной сети друг с другом, дети начинают использовать реплики, имеющие остро негативные оттенки: «я тебя убил, потому что я знал, где спрятан гранатомет», «ты видел, как я ему голову отстрелил?», «ты перебей всех на первом этаже, а я на втором, потом встретимся на третьем и пойдем дальше». Подобные фразы не имеют отношения к реальной жизни, но накладывают отпечаток на психику ребенка. Долго играя в подобные игры, ребенок постепенно начинает стремиться к разрушению: ломание игрушек, драки со сверстниками, поджигание воспламеняющихся веществ, неуважение или озлобленность по отношению к животному миру и т.д.

Наряду с этим для детей этого возрастного периода также существует целый ряд обучающих программ и игр, но, не зная смысла и логики подобного программного обеспечения, ребенку кажется, что его опять заставляют учиться. Он не хочет даже пробовать в них играть. С другой стороны, практика показывает, что если действительно ребенка заинтересовать той или иной сложной обучающей игрой, она увлекает его гораздо сильнее, нежели описанные выше игры с деструктивным началом.

Игры, сутью которых является построение собственной цивилизации, собственного мира, собственного общества – можно отнести к обучающим программам для детей школьного возраста. Сегодня существует множество игр по экономике, социологии, истории, литературе, многие из которых действительно были внимательно продуманы и несут воспитательное и образовательное начало.

Большинство подобных программ имеет множество уровней сложности и может показаться весьма и весьма интересными не только детям, но и их родителям. Играя в подобную игру родители могут подтолкнуть их ребенка заинтересоваться данным программным обеспечением, путем подключения мультипользовательских функций и т.д. [35].

3. Ролевые игры и погружение в виртуальную реальность

С точки зрения психологии, наиболее интересными для психоаналитиков и опасными для детей все же будут ролевые игры (RPG – role playing games). Ребенок, играющий в такую игру, становится частью процесса на экране. Игрок выступает в роли конкретного или воображаемого компьютерного персонажа. По сведениям целого ряда зарубежных и российских психологов, именно ролевые игры способны больше всех остальных компьютерных игровых программ сформировать устойчивую психологическую зависимость. Только в случае с RPG-играми можно пронаблюдать эго-распад на «Я виртуальное» и «Я реальное», нарастание между которыми влечет усиление дезадаптации и нарушение в сфере психических состояний [39].

Большая часть компьютерных игр выпущенных на мировом рынке в большинстве своем не рассчитаны на подростковый период. Они организованы, сконструированы, нарисованы и спрограммированы людьми старшего поколения, без учета возрастных психологических особенностей.

Подобные игры могут сильно повлиять на формирование личности в период активной социализации, социально-психологической адаптации, усвоения

социальных ролей, ролевой идентификации личности. В этой связи известен ряд феноменов.

Феномен психологической зависимости от компьютерных игр и воздействие на социально-психологическое развитие ребенка или подростка не могут быть до конца осознаны без понимания виртуальной реальности. Виртуальная реальность, которая формирует виртуальный «мир» компьютерной игры, воспринимается играющим как реальный, настоящий мир, появляется эффект «присутствия».

Феномен автоматической «доработки» сознанием несовершенного виртуального мира до уровня реальности – явление уникальное и невозможное ранее. Виртуальная реальность представляет собой средство изучения познавательных психических процессов. Удивительно, но психика человека способна отражать не только «объективную реальность», но и любую реальность, любую сенсорную стимуляцию, подтверждение чего стало возможным лишь недавно, с появлением высокотехнологичных компьютеров и соответствующего программного обеспечения [23].

4. Интернет и глобальные компьютерные сети

Еще более усилили подростковую компьютерную зависимость глобальные сети, где подросток играет уже не с компьютером, а с миллионами живых людей, которых он не идентифицирует за печатными текстами. Сеть тоже представляет собой сублимат ролевых игр. Здесь «играющий» придумывает своего персонажа, т.е. самого себя, выдавая себя придуманного тысячам собеседников за себя реального. Здесь нет жестких правил и законов, есть лишь неписанные нормы поведения, несоблюдение которых не влечет к ответственности [45].

«Играющий» действует уже не по законам, описанным программистами и дизайнерами, а по правилам, придуманным им самим. Осознание бесконечности сетевого пространства, безнаказанности и огромного количества участников процесса постоянно подталкивает ребенка, подростка

и даже уже сформировавшегося человека создавать и описывать собственные правила поведения, принимать решения, которые в целом не имеют отношения к реальной жизни [19].

При вопросе: что же считать предметом психологической зависимости – компьютерные игры и сеть или саму виртуальную реальность, – можно уже фактически однозначно ответить: виртуальную реальность. Компьютерного аддикта тянет в тот мир, который он создает или в котором участвует. Он один и может представляться кем угодно, никто (при желании) его не узнает. При возникновении сложностей или проблем он всегда может выключить компьютер и абстрагироваться от того мира, в котором он только что пребывал, что невозможно в реальном мире. Виртуальная реальность – это сказка, это отсутствие обязательств и проблем, это мир, в котором каждый может быть тем, кем он хочет, но кем не может быть в реальном мире [4].

В целом, большая часть программного обеспечения создается для облегчения работы, для упрощения решения задач, для оптимизации процессов. Компьютерные образовательные программы предназначены в первую очередь для ускорения процесса обучения или для удобства восприятия при обучении. Компьютерные сети предназначены для передачи информации, для ее общей доступности всем и всегда.

Обучающие игры для детей дошкольного, школьного и старшего подросткового возраста, а также глобальные электронные сети (в первую очередь имеется в виду сеть интернет) позволяют ускорить и оптимизировать процесс обучения. Именно благодаря тому, что предоставляемая ребенку или подростку информация уже структурирована и подготовлена, ее осознание, понимание и запоминание происходят гораздо быстрее, нежели это было раньше.

Ребенок, который обучается считать или писать при помощи детской обучающей игры, получает все комментарии, подсказки и задания непосредственно от компьютера, а не вынужден ждать с вопросом, пока его

родители освободятся. Опыт показывает, что дети дошкольного возраста с огромным удовольствием проходят повторно все стадии игры, которые им прежде не удавались, а совсем еще недавно успешно получились. Здесь отсутствует демонстрационный синдром, который может вызвать отторжение от предмета, боязнь его, поскольку ребенок отрабатывает сложную задачу раз за разом сам для себя. Именно благодаря этому знания, полученные от подобной программы, гораздо эффективней фиксируются в памяти [42].

Стремление ребенка или подростка быстрее перейти на следующий уровень заставляет его более плотно погружаться в исследуемый предмет, быстрее разбираться в решении поставленной задачи.

Помимо возможности более быстрого постижения нового, необходимо отметить и спектр доступной при обучении информации. Уже в детстве осознав, что интернет – это неограниченный источник данных, ребенок или подросток начинают его исследовать. Процесс поиска в этом случае тоже является частью самообразования ребенка. Будучи завтрашним основным потребителем информации, он должен уметь в ней ориентироваться, ее находить и структурировать. Чтобы всего этого достичь, ему необходимо научиться пользоваться поисковыми системами, разобраться в булевой логике, понять тонкости формулировки ключевых слов для поиска и т.д [29].

Также именно благодаря доступности информации, ребенок может за короткий срок разрешить все некоторое время назад интересовавшие его вопросы. На базе разрешенных вопросов возникнут новые. Давая возможность ребенку познавать информационный мир подобным образом, родители подтолкнут его к самостоятельному получению дополнительного, внеклассного образования.

Фактом также является и то что, общаясь в сети, иногда подростки начинают вести себя так, словно на другом конце провода робот, что порой выплескивается в банальную пошлую грубость. Возможность не открывать себя делает их абсолютно защищенными и позволяет безнаказанно оскорблять

и говорить непристойности. Но даже в этом негативном моменте присутствует позитив. Подобные выходки – это всего лишь способ уйти от подростковых стрессов, неприятностей с родителями и учителями, это способ расслабиться [38].

Мир интернета интересен молодому поколению тем, что там открываются больше возможности для поиска новых друзей. Пытаясь обрести чувство принадлежности к той или иной группе, они вступают в субкультуры, которыми переполнен интернет. В процессе поиска близкой по духу личности молодые люди вступают в разнообразные отношения, они получают возможность общения с практически безграничным числом людей и групп по интересам, со всевозможными типами личностей, узнают множество историй, имеют возможность обмениваться мнениями и обсудить интересующие их вопросы.

Поиск собственного круга общения идет параллельно тенденции отделения от родителей. Подростки хотят быть независимыми, заниматься чем-то своим. Интернет в этом плане особенно заманчив: он удовлетворяет потребности в лидерстве и стимулирует предприимчивость. Известно, что подростковый период – время стрессов. Подросток испытывает стресс во всех сферах своей жизнедеятельности: в школе, в семье, с друзьями. Как совладать с чувством неудовлетворенности, сексуальностью и агрессией он не знает. А выплеск эмоций неизбежен. Анонимный мир киберпространства подходит для этого как нельзя лучше.

Негативные аспекты воздействия сети на развитие личности.

1. Эго-распад: «Я виртуальное» и «Я реальное» (дихотомия)

Компьютерные игры и сеть интернет приводят к нарушению психических состояний у игровых аддиктов. Проведенные в России исследования показали некоторые устойчивые отклонения от нормы показателей психического состояния у игровых аддиктов: снижение настроения, самочувствия, активности [32].

Это свидетельствует о дезадаптации, неадекватном восприятии аддиктами себя и окружающего мира. Тревога нарастает с нарастанием своего рода диссонанса между «Я виртуальным», который бессмертен и может все в виртуальном мире, и «Я реальным», который является простым смертным человеком. Помимо этого, тревога служит катализатором формирования зависимости: с увеличением тревоги увеличивается зависимость, что, в свою очередь, увеличивает тревогу и т.д.

Возникновение своего рода раздвоения личности приводит не только к ухудшению настроения и морального состояния ребенка или подростка, но и к появлению психологических разладов во взаимоотношениях с родителями и друзьями, к снижению школьных показателей, к нервным срывам и беспричинной агрессии.

Для восстановления психологического состояния подростку требуется гораздо больше времени, нежели сформировавшемуся человеку. Киберпространство огромно, но реальная жизнь гораздо больше. Поощрение действий подростка в реальном мире может способствовать реабилитации и восстановлению психики ребенка. По опыту американских исследователей в данной области, ни в коем случае при возникновении подобных случаев нельзя запрещать ребенку или подростку пользоваться компьютером, в первую очередь необходимо найти способ сопрячь виртуальный и реальный миры подростка. Сетевые и компьютерные интересы должны найти отражение в реальной жизни, например использование компьютера для выполнения школьных заданий. Если ребенку нравятся ролевые игры в виртуальной реальности, можно попробовать привлечь его к участию в школьных театральные постановки. Основная цель, которая ставится в подобных случаях перед родителями, заключается в том, чтобы избежать замыкания подростка в киберпространстве, поскольку именно это приводит к несоотношению виртуального и реального миров в его сознании.

2. Формирование аддиктивности (зависимости)

Компьютерная зависимость – наиболее часто прослеживаемое психическое расстройство детей и подростков в обсуждаемой сфере. Последние годы «компьютерной зависимостью» набирает большие обороты и под ней подразумевают реальное заболевание, которое требует четкого понимания причины возникновения и нуждается в лечении. Существование психологической зависимости от компьютерных игр все еще вызывает сомнения у многих специалистов и самих людей, увлекающихся компьютерными играми. Однако бесспорен тот факт, что количество людей, увлекающихся существованием в виртуальной реальности, на сегодняшний день достаточно велико [25].

В большей степени компьютерными аддиктами становятся дети и подростки, имеющие нестабильные и конфликтные семейные или школьные отношения, не приверженные никаким серьезным увлечениям. Именно они находят в виртуальном мире отдушину и считают свое пребывание в сети или успехи в компьютерной игре достаточными для самоутверждения и для улучшения психического состояния.

Однако положительные эмоции, сопровождающиеся подъемом настроения, бывают также в ситуации «предвкушения» компьютерной игры. Но реально после игры, т.е. после выхода из виртуального пространства, настроение снова ухудшается, быстро возвращаясь на исходный уровень, оставаясь на нем до следующего «вхождения» в виртуальный мир.

Участие в виртуальном мире позволяет детям и подросткам расслабиться и абстрагироваться от психологических проблем в реальном мире, но это происходит лишь на момент пребывания в виртуальном пространстве. Для игрового аддикта реальный мир неинтересен и полон опасностей, так как большинство аддиктов – это люди, плохо адаптирующиеся в социуме. Вследствие этого человек пытается жить в другом мире – виртуальном, где все возможно, все дозволено, где он сам устанавливает правила игры. Логично предположить, что выход из виртуальной реальности

является болезненным для аддикта: он вновь сталкивается с ненавистой для него реальностью, что и вызывает снижение настроения и активности, ощущение плохого самочувствия [31].

На данный момент не существует конкретных рекомендаций по разрешению психических проблем людей (в частности, детей и подростков) в области компьютерной аддиктивности. Человечество не имеет еще достаточного опыта в решении данной проблемы, и все ныне существующие методы лечения компьютерной аддиктивности имеют больше отношение к лечению зависимости от наркотиков, спиртных напитков или курения. Таким образом, можно сказать, что сегодня для современного человека взаимодействие с массмедиа является неким образом, стилем жизни. Он способен делать несколько дел одновременно, при этом быстро переходя от одной цели к другой. В зависимости от различных форм передачи смыслов, медиа позволяют выстраивать коммуникации, такие как деловые, корпоративные, политические, гражданские, межличностные.

Анализ литературы позволяет сделать следующие выводы, что интернет может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность. В интернете как и во всем необходима мера и предосторожность. Достаточно длительное пребывание в интернете ограждает человека от реальной жизни, заменяя ее на виртуальную, что пагубно влияет на психику и здоровье человека.

Тем самым мы наблюдаем прямую зависимость внутриличностного конфликта от неконструктивного стиля медиапотребления.

1.3 Внутриличностный конфликт как результат неконструктивных стилей медиапотребления

В реальной жизни человеку постоянно приходится делать выбор в пользу того или иного возможного варианта, отвергая другие. Для удовлетворения своих потребностей человек вынужден постоянно преодолевать внутренние сомнения своего «Я» и внешнее сопротивление среды. И если по тем или иным причинам цель недоступна, то человек попадает в ситуацию фрустрации (психического расстройства, переживания неудачи) и конфликта.

Внутриличностный конфликт – это острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения [1]. Курт Левин считал, что внутриличностный конфликт – это ситуация, в которой на индивида одновременно действуют противоположно направленные силы равной величины [1]. Такой конфликт вызван психологическими факторами внутреннего мира человека: потребностями, интересами, чувствами, ценностями, мотивами, которые вступают в противоречия.

Внутриличностному конфликту присущи некоторые особенности, которые важно учитывать при его выявлении. Такими особенностями являются: необычность с точки зрения структуры конфликта. Здесь нет субъектов конфликтного взаимодействия в лице отдельных личностей или групп людей; специфичность форм протекания и проявления. Такой конфликт протекает в форме тяжелых переживаний. Он сопровождается специфическими состояниями: страхом, депрессией, стрессом; латентностью. Внутриличностный конфликт не всегда легко обнаружить. Часто человек и сам не осознает, что он находится в состоянии конфликта. Более того, иногда он может скрывать свое состояние конфликта под эйфорическим настроением или за активной деятельностью [7].

В зависимости от того, какие внутренние стороны личности вступают в конфликт, выделяют следующие его формы: ролевая, социально-ролевая, социальная, между разными уровнями сознания, адаптационная, мотивационная

Исследователи выявляют содержание внутриличностных конфликтов, вызванных нереализованностью желаний (О.Г. Берестнева, И.Л. Шелехов), конфликтами между личностью и исполняемыми ею ролями

(Г.Ф. Шакирова). Проводятся комплексные исследования внутриличностных конфликтов в подростковом (А.П. Новгородцева) и юношеском возрасте (О.О. Шемякина, Г.Ф. Шакирова и др.). Рассматриваются возможности профилактики (О.Е. Никуленкова, Н.Ю. Юрлов) и психологической коррекции (В.В. Ермак, В.В. Шпунтова, В.О. Жданов и др.) внутриличностных конфликтов.

Внутриличностный конфликт по своим последствиям может быть как конструктивным (функциональным, продуктивным), так и деструктивным (дисфункциональным, непродуктивным). Первый имеет своим результатом положительные последствия, второй – отрицательные. Внутриличностный конфликт носит деструктивный характер, когда личность не может найти выход из сложившейся конфликтной ситуации, не в состоянии вовремя и положительно разрешить противоречия внутренней структуры.

В общем плане можно выделить следующие отрицательные последствия внутриличностного конфликта, касающиеся состояния самой личности [18]:

- прекращение развития личности, начало деградации;
- психическая и физиологическая дезорганизация личности;
- снижение активности и эффективности деятельности;
- состояние сомнения, психической подавленности, тревожности и зависимости человека от других людей и обстоятельств, общая депрессия; •

появление агрессии или, напротив, покорности в поведении человека в качестве защитных реакций на Внутриличностный конфликт;

- появление неуверенности в своих силах, чувства неполноценности и никчемности;
- разрушение смыслообразующих жизненных ценностей и утрата самого смысла жизни.

Отрицательные последствия внутриличностного конфликта касаются не только состояния самой личности, ее внутренней структуры, но и ее взаимодействия с другими людьми в группе – в семье, школе, вузе, организации и т.д. Такими негативными последствиями могут быть [3]:

- деструкция существующих межличностных отношений;
- неожиданное обособление личности в группе, молчание, отсутствие увлеченности, вообще все то, что в психологии получило название «отступлением,
- повышенная чувствительность к критике;
- пугающая информация – критиканство, ругательства, демонстрация своего превосходства;
- девиантное (отклоняющееся) поведение и неадекватная реакция на поведение других;
- неожиданные, нелогичные вопросы, а также ответы не впопад, приводящие собеседника в замешательство;
- жесткий формализм – буквоедство, формальная вежливость, слежение за другими;
- поиск виноватых – обвинение других во всех грехах или, напротив, самобичевание.

Если внутриличностный конфликт вовремя не разрешается, то он может привести к более тяжелым последствиям, наиболее сильные из которых стресс, фрустрация и невроз.

Внутриличностные конфликты, с одной стороны, могут приводить к дезорганизации личности, а с другой стороны, их конструктивное разрешение способствует личностному росту и формированию положительных новообразований личности, что находит свое отражение и в системе формирования социально-правовой компетенции.

Однако авторы уделяют неоправданно мало внимания анализу роли в формировании внутриличностных конфликтов и изменений, происходящих в практике жизнедеятельности современного человека. Исследователи отмечают, что явления цифровой культуры и коммуникативноинформационные технологии стали неотъемлемой частью жизни нового поколения [39].

Появление медиапсихологии как самостоятельной науки связано с расширением проблемного психологического поля, возникшим из-за появления новых средств массовой коммуникации, которые оказывают на современное общество все большее влияние. Одним из ключевых понятий медиапсихологии является понятие «медиапотребление», выделенное отдельными исследователями когнитивных процессов как особая предметная область в контексте общей проблематики познавательной деятельности человека [27]. Это понятие соотносится с понятием медиаобразования, однако отличается от него по степени активности индивида. В отличие от медиаобразования, стихийное потребление медиапродукции в значительной степени зависит от текущего психического состояния потребителя, его ситуативных возможностей, индивидуального стиля когнитивной переработки информации и интенсивности воздействия конкурирующих медиастимулов [27]. Понятие «медиапотребление» определяется как социальная практика использования коммуникационных средств (медиа) для получения и освоения определенного символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий, что может проявляться и как пассивное восприятие медиапродукции, и как активная социальная практика по переработке

символического материала [27]. В нашем исследовании мы исходили из положения о том, что обоснованно предполагать наличие ведущих мотивов информационной активности человека, каждый из которых по своему влияет на формирование их привычек и предпочтений в сфере медиапотребления, также предполагая, что индивид может быть полимотивирован. Мы опирались на классификацию, выделяющую пять видов мотивации: познавательную, коммуникативную, релаксационную, реактивирующую мотивация и компенсаторную [27].

Индивидуальный стиль медиапотребления включает в себя: познавательную и интеллектуальную активность, динамику личностного развития, вектор социальной активности, эмоционально-познавательные реакции, волевой самоконтроль в процессе медиапотребления и уровень рефлексивной критичности.

Медиаповедение индивидов может отличаться по следующим показателям:

- по степени включенности личности в мир собственной культуры;
- по степени открытости или закрытости личности к иным культурам;
- по степени индивидуальной определенности границ реальной и виртуальной культур;
- по степени понимания, осознания и акцентуации целей и мотивов обращения к продуктам медиакультуры [16].

К важным показателям того, что личность является, что называется, хозяином своего медиаповедения, обладает развитой идентичностью и высокой культурой медиапотребления, можно отнести:

- содержательную направленность интересов личности как пользователя медиа, проявляющуюся в форме обращения к различным типам информационных источников;

- осознанное представление о своих мотивах обращения к

виртуальному миру;

- осознание и адекватную оценку последствий взаимодействия с тем или иным видом медиа и характера их воздействия на собственную личность;
- отсутствие привычки к пассивному посещению всевозможных сайтов (интернет-бродяжничество) и бездумному поглощению информации [16].

Понятие индивидуального стиля личности происходит от понятия когнитивного стиля, который определяется как своеобразие способов получения и переработки информации об окружающем мире. Поэтому индивидуальный стиль медиапотребления определяется как наличие индивидуальных стилевых особенностей, определяющих медиапотребление как особый тип познавательной активности. Мы опирались на классификацию, выделяющую четыре компонента индивидуального стиля медиапотребления - эмоционально-познавательную вовлеченность, волевой контроль медиапотребления, рефлексивную критичность медиапотребления и эффективность поиска информации [27].

Современные исследования когнитивных процессов показывают, что слабое развитие способности человека видеть новые возможности в получении ценных сведений о мире приводит к возникновению затяжных личностных кризисов. Вместе с тем, стоит отметить, что выход из круга рутинной повседневности не сводится к одномоментным действиям, а предполагает необходимость длительной перестройки способов работы с потоками информации. Так, например, открытие новых возможностей медиапотребления в целях личного и профессионального роста может осуществляться лишь посредством постепенного и кропотливого развития следующих когнитивных способностей [33]:

- 1) способность активно использовать все возможные и доступные источники информации в процессе моделирования решений актуальных проблем;
- 2) способность гибко и оперативно анализировать поступающие медиатексты, считывая вложенные в них подтексты и выстраивая собственное видение контекста из внешне разрозненных единиц-сообщений;
- 3) способность чётко осознавать и интерпретировать возникающие познавательные проблемы как «точки роста», как задачи, требующие и имеющие решение;
- 4) способность обобщать большие массивы тематически связанной информации и трансформировать их в принципиально новое сообщение, смысл которого не является механической суммой охваченных единиц информации;
- 5) способность поддерживать необходимое количество времени интеллектуально продуктивные состояния, обеспечивающие видение новых возможностей.

В условиях экспансивного развития масс-медиа, все усилия должны быть направлены на то чтобы научить молодых людей [42]:

- 1) внимательно отслеживать воспринимаемые потоки информации, автономно и оперативно дифференцировать поступающие сообщения по их актуальной значимости, источникам и причинам возникновения;
- 2) адекватно оценивать ценностно-смысловую нагрузку медиапродуктов, информационных сообщений, выделяя ключевые смыслы и сопоставляя вкладываемые в них ценности с собственной системой ценностей, а так же теми ценностями, которые являются доминирующими среди их ближайшего окружения;

3) полностью или частично блокировать информацию, провоцирующую аффективные реакции, возникновение эмоционального дисбаланса, непродуктивных конфликтов с окружающими и т.п.;

4) активно формировать и поддерживать наиболее полезную для адаптации и личностной самореализации информационную среду, своевременно отключая или переключая информационные потоки.

Большая часть времени, проводимого обычным современным человеком за компьютером – это переписка и просмотр страничек в социальных сетях, дающих иллюзию включенности в этот пестрый виртуальный социум. Скромные и застенчивые получают здесь общение, которого им порой так не хватает в реальности. Подростки, выделяющиеся из толпы, получают возможность найти друзей и единомышленников. На форумах, в комментариях или чатах проще открыться и высказать собственные мысли и фантазии, поделиться чувствами и планами.

Разрыв между демонстрируемым с экрана (телевизора и компьютера) уровнем жизни современных подростков и реальным положением дел может стать основой для формирования внутриличностных конфликтов в подростковом возрасте. Последнему аспекту уделяется крайне мало внимания в научных исследованиях, что делает актуальным изучение взаимосвязи стиля медиапотребления и особенностей внутриличностных конфликтов в подростковом и юношеском возрасте. Мы планируем проведение исследования, которое позволит достоверно установить какую роль в формировании внутриличностных конфликтов играет стиль медиапотребления молодежи.

С нашей точки зрения, мы предполагаем, что все деструктивные явления как увлеченность романтикой ИГИЛ, вступление в группы самоубийства «Синий кит», в группы криминального характера «А.У.Е.», где подростки находят единомышленников и поддержку со стороны участников, а также направляющее воздействие на подсознание со стороны

кураторов/администраторов этих групп. Это все связано с тем, что у подростков нестабильная психика, неконструктивное медиапотребление искажает мышление подростка, заставляет идти на поводу. Мышление программируется. Происходит роботизация мышления, уходят эмоции, сострадание, человечность. Все это развивает внутриличностные конфликты, которые подросток пытается разрешить через интернет-сообщества, которыми пестрит медиaprостранство.

Выводы по первой главе

Тенденции развития современного медиaprостранства таковы: эффективность массмедиа определяется самостоятельным характером установления ключевых тем и формата взаимодействия, также СМИ стремятся воздействовать на медиапотребителя многомерно, охватывая сознательное и бессознательное, мотивации и потребности, эмоции и ценности.

Медиaprостранство охватило почти каждого человека, оно является универсальной средой для общения, развлечения и обучения. В тоже время, интернете используется не только как рабочий инструмент для получения и обработки информации, но и как глобальная площадка для распространения не всегда достоверной информации, проведения экспериментов по информационно-психологическому воздействию (дезинформация, слухи, пропаганда, агитация и т. д.), которая деструктивно влияет на личность.

Сегодня для современного человека взаимодействие с массмедиа является неким образом, стилем жизни. Он способен делать несколько дел одновременно, при этом быстро переходя от одной цели к другой. В зависимости от различных форм передачи смыслов, медиа позволяют выстраивать коммуникации, такие как деловые, корпоративные, политические, гражданские, межличностные.

Анализ литературы позволяет сделать следующие выводы, что интернет может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность. В интернете как и во всем необходима мера и предосторожность. Достаточно длительное пребывание в интернете ограждает человека от реальной жизни, заменяя ее на виртуальную, что пагубно влияет на психику и здоровье человека.

Разрыв между демонстрируемым с экрана (телевизора и компьютера) уровнем жизни современных подростков и реальным положением дел может стать основой для формирования внутриличностных конфликтов в подростковом возрасте. Последнему аспекту уделяется крайне мало внимания в научных исследованиях, что делает актуальным изучение взаимосвязи стиля медиапотребления и особенностей внутриличностных конфликтов в подростковом и юношеском возрасте. Мы планируем проведение исследования, которое позволит достоверно установить какую роль в формировании внутриличностных конфликтов играет стиль медиапотребления молодежи.

С нашей точки зрения, мы предполагаем, что все деструктивные явления как увлеченность романтикой ИГИЛ, вступление в группы самоубийства «Синий кит», в группы криминального характера «А.У.Е.», где подростки находят единомышленников и поддержку со стороны участников, а также направляющее воздействие на подсознание со стороны кураторов/администраторов этих групп. Это все связано с тем, что у подростков нестабильная психика, неконструктивное медиапотребление искажает мышление подростка, заставляет идти на поводу. Мышление программируется. Происходит роботизация мышления, уходят эмоции, сострадание, человечность. Все это развивает внутриличностные конфликты, которые подросток пытается разрешить через интернет-сообщества, которыми пестрит медиaproстранство.

Глава 2. Эмпирическое исследование взаимосвязи особенностей медиапотребления и внутриличностного конфликта

2.1 Организация исследования

Анализ литературы показал, что современные СМИ оказывают влияние на формирование ценностно-смысловой сферы в юношеском возрасте. В результате, у них формируются западно-европейские ценности, которые порой противоречат российскому образу жизни. Образ жизни, демонстрируемый в СМИ, далек от того образа жизни который ведут большинство Россиян. Но именно демонстрация такого образа жизни формирует желания и ожидания в юношеском возрасте. Стремясь иметь те же качества, физические показатели и уровень достатка, что и герои телеэкрана подрастающее поколение погружаются во все больший конфликт обусловленный несоответствием собственных желаний реальным возможностям.

Ставя целью исследования влияния средств массовой информации на внутриличностные конфликты, актуализирующиеся в юношеском возрасте, мы сформулировали следующий эмпирический вопрос: действительно ли существует взаимосвязь особенностей внутриличностного конфликта и стилем медиапотребления в юношеском возрасте.

При организации исследования в качестве базовой мы использовали классификацию видов внутриличностных конфликтов, предложенную А.И. Шипиловым. В качестве основных структур внутреннего мира личности, между которыми возможно возникновение противоречий и конфликтов, автор

данной классификации рассматривает мотивы, переживаемые человеком (как «я-хочу»); ценности, выступающие как «эталон должного» в силу принятия их личностью (как «надо» или «я должен»); самооценка, («могу» или «не могу»).

Для диагностики конфликта нереализованного желания или комплекса неполноценности (между «хочу» и «могу») мы использовали методику Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»; для диагностики адаптационного конфликта (между «надо» и «могу») – методику Л. И. Вассермана «Диагностика уровня социальной фрустрированности» в адаптации В.В. Бойко; для установления выраженности конфликта неадекватной самооценки (между «могу» и «хочу») мы использовали тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А. Будасси); в качестве диагностического инструментария, позволяющего выявить наличие и выраженность ролевого и нравственного внутриличностного конфликта, мы использовали методику «Личностный дифференциал»); для установление преобладающих мотиваций, определяющих общую направленность информационной активности и характер повседневного медиапотребления использовали методику – личностный опросник МСИА «Мотивационная структура информационной активности» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнов); для изучения эмоционально-познавательной вовлеченности, волевого контроля, рефлексивной критичности медиапотребления и эффективности поиска информации – методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнов).

Цель исследования – определить взаимосвязь особенностей внутриличностного конфликта и стилей медиапотребления.

Задачи:

- 1) Сравнить особенности индивидуального стиля медиапотребления в раннем и позднем юношеском возрасте.

- 2) Сравнить особенности внутриличностного конфликта у людей мужского и женского пола в юношеском возрасте.
- 3) Выявить корреляции между особенностями индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.

Объект исследования – люди юношеского возраста.

Предмет исследования – взаимосвязь внутриличностного конфликта с индивидуальным стилем медиапотребления.

В качестве **гипотез исследования** выдвинуты предположения о том, что:

существуют гендерные различия в особенностях медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте; *существуют* межполовые различия в структуре внутриличностного конфликта в юношеском возрасте; *особенности* внутриличностного конфликта взаимосвязаны с особенностями медиапотребления молодежи.

База исследования: базой нашего исследования выступил ЮжноУральский государственный гуманитарно-педагогический университет (исторический факультет и факультет инклюзивного и коррекционного образования). Экспериментальная выборка состояла из студентов 1–3-го курсов. Объем выборки составил 187 человек.

Исследование проводилось поэтапно.

Первый этап исследования предполагал обобщение и анализ имеющейся литературы на данную тему.

Этап теоретического анализа – теоретический анализ проблемы, организация исследования, подбор методик. Метод теоретического анализа и синтеза включал в себя изучение научной и научно-методической литературы и осмысление результатов всего исследования. Они характеризуются теоретическим рассмотрением проблемы, цели и задач исследования, объекта

и предмета исследования, определения логики построения работы, изыскание необходимых методов сбора фактического материала и его интерпретации.

Теоретический анализ позволил определить направление исследований, выделить проблему, сформулировать тему работы, обосновать гипотезу, выделить цель и задачи исследования, наконец – сформулировать научно обоснованные заключения и вывод работы.

Были достигнуты договоренности о месте и времени проведения тестирования, подготовлены материалы и оборудование.

На втором этапе была проведена диагностика.

Диагностический этап – проведение исследования, собираются и обрабатывают данные, описываются результаты. Метод теоретического анализа и синтеза используется на всех этапах исследования: в начале исследования он использовался для выявления общей характеристики проблемы и предмета исследования, определения этих понятий, выделения их компонентов, установления возможных уровней их развития; в ходе основного эксперимента проводился анализ полученных результатов, определялись предварительные взаимосвязи между явлениями и самим объектом исследования; в конце эксперимента осуществлялась проверка достоверности гипотезу, полученных данных, их объективность. Проводилась систематизация полученных данных, осмысление набранных параметров эмпирических данных, обработка их методами математической статистики.

На третьем этапе была проведена математико-статистическая обработка данных, сначала все данные с бланков, заполненных подростками были перенесены в итоговую таблицу. Затем производился подсчет тестовых баллов согласно процедуре, заложенной в обработке используемых методик. Итоговая таблица с результатами исследования была импортирована в программу SPSS для последующей математической обработки, которая состояла из двух фаз: 1) анализ первичных статистик и 2) применение статистических критериев и коэффициента корреляции.

На основе проведенного математического анализа строились итоговые таблицы и диаграммы, позволяющие наглядно представить выявленные закономерности. Также на данном этапе полученные результаты оформлялись в виде практической части выпускной квалификационной работы.

Целью четвертого этапа исследования была разработка модели семинара-тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ».

Методы сбора эмпирических данных.

1. Методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах.

В методике используются понятия, означающие терминальные и инструментальные ценности, выделенные М. Рокичем и техника их попарного ранжирования, в модифицированном автором варианте.

В итоге подсчитываются количества выборов каждого понятия по ценности и по доступности. Рассчитывается разница между ценностью и доступностью отдельных понятий. Затем вычисляется интегральный показатель методики, равный сумме расхождений по модулю всех сравниваемых понятий.

Также выявляются понятия, которые лежат в области внутреннего конфликта (ценность превышает доступность на 4 и более единицы); в области внутреннего вакуума (доступность превышает ценность на 4 и более единицы); в зоне неопределенности (разница между ценностью и доступностью не превышает 4 единицы). Вычисляется число понятий, лежащих в разных зонах и их процентное соотношение.

2. Методика Л.И. Вассермана «Диагностика уровня социальной фрустрированности» в адаптации В.В. Бойко.

Методика представляет собой список, который фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

В ходе исследования по каждому пункту определяется показатель уровня фрустрированности. Он может варьироваться от 0 до 4 баллов. Каждому варианту ответа присваиваются баллы: полностью удовлетворен - 0, скорее удовлетворен - 1, затрудняюсь ответить - 2, скорее не удовлетворен - 3, не удовлетворен полностью - 4.

При обработки результатов вычисляется общая сумма по всему списку. Чем больше балл по опроснику, тем выше уровень социальной фрустрированности.

3. Тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А. Будасси).

Методика представляет собой перечень качеств, которые характеризуют человека. Подростку предлагается сначала выбрать из них 20, которые значимы для него лично. Затем предлагается проранжировать выделенные качества с точки зрения их соответствия своему «Я» и идеальному «образу Я».

В ходе обработки результатов исследования вычисляется коэффициент ранговой корреляции, отражающий взаимосвязь между оценками Яреального и Я-идеального.

Значения коэффициента (R) варьируются в диапазоне от -1 до 1.

Если $R = 0,1; 0,2; 0,3$, то самооценка заниженная.

Если $R = 0,4; 0,5; 0,6$, то самооценка адекватная.

Если $R = 0,7; 0,8; 0,9$, то самооценка завышена по невротическому типу.

Если $R = 1$, то самооценка завышенная.

4. «Личностный дифференциал»

Методика личностного дифференциала (ЛД) разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Целью ее разработки являлось создание компактного и валидного инструмента изучения определенных свойств

личности, ее самосознания, межличностных отношений, который мог бы быть применен в клинико-психологической и психодиагностической работе, а также в социально-психологической практике.

Личностный дифференциал сформирован путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, с последующим изучением внутренней факторной структуры своеобразной «модели личности», существующей в культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта. Из толкового словаря русского языка Ожегова были отобраны 120 слов, обозначающих черты личности. Из этого исходного набора отобраны черты, в наибольшей степени характеризующие полюса 3-х классических факторов семантического дифференциала:

1. Оценки
2. Силы
3. Активности.

Случайным образом исходный набор черт был разбит на 6 списков по 20 черт. Применялись три параллельных метода классификации черт внутри каждого из этих списков.

В итоговый вариант методики отобрана 21 личностная черта. В нескольких случаях исходный список не содержал одного из членов требуемой антонимичной пары и был дополнен. Шкалы личностного дифференциала заполняются испытуемыми с инструкцией оценить самих себя по отобранным чертам личности.

Обработка результатов производится с помощью ключа-бланка. Подсчитываются значения О (оценки), С (силы), А (активности). Их максимальные значения могут колебаться от +21 до -21. По нашей версии их количественные уровни могут иметь следующие значения:

- 17-21 - высокий уровень;

- 8-16 - средний уровень;
- 7 и менее - низкий уровень.

4. Личностный опросник МСИА «Мотивационная структура информационной активности» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнов).

Опросник помогает установить одну или несколько преобладающих мотиваций, определяющих общую направленность информационной активности и характер повседневного медиапотребления респондентов. Все утверждения разбиты на 8 блоков, в каждом блоке по пять утверждений, которые предлагается проранжировать (в диапазоне от 1 до 5 баллов) по степени их соответствия личным взглядам, предпочтениям, привычкам и установкам в сфере медиапотребления. Наибольший бал (5) в каждом блоке присваивается наиболее подходящему лично Вам утверждению, наименьший (1) – наименее подходящему.

Для выделения доминирующих мотивов информационной активности по каждому типу мотивации подсчитывается общая сумма баллов.

Типы мотиваций:

Познавательная мотивация – желание больше узнать о чём-то интересном, важном;

Коммуникативная мотивация – стремление общаться со значимыми другими;

Релаксационная мотивация – желание освободиться от эмоционального и/или физического напряжения;

Реактивирующая мотивация – стремление получить импульс к дальнейшей деятельности;

Компенсаторная мотивация – стремление компенсировать недостающее в реальной жизни виртуальной активностью.

Обработка данных проводится по таблицам, в которых раскрывается тип мотивации соответствующий каждому утверждению в блоке. В последнюю колонку вносятся проставленные респондентами баллы (от 1 до 5). Набранные баллы по каждому типу мотивации суммируются.

5. Методика «Индивидуальный стиль медиапотребления»
(Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.М. Смирнов).

Методика позволяет изучить эмоционально-познавательную вовлеченность, волевой контроль, рефлексивную критичность медиапотребления и эффективности поиска информации.

В ней выделяются четыре наиболее значимых критерия, положенных в основу четырёх соответствующих шкал оценки индивидуальной культуры потребления медиаинформации:

1. Шкала ЭПВ (эмоционально-познавательная вовлеченность) – позволяет выявить степень вовлеченности респондента в различные формы медиапотребления и как следствие его вовлечённости в переживание событий и процессов отражённых в поступающей ему информации.

2. Шкала ВКМ (волевой контроль медиапотребления) – позволяет определить уровень волевого самоконтроля респондента в отношении сформировавшихся и формирующихся у него способов и режимов потребления медиаинформации.

3. Шкала РКМ (рефлексивная критичность медиапотребления) – позволяет определить развитие у респондента умений, навыков, позволяющих с рефлексивной критичностью воспринимать любого рода информацию, избегая её интроекцию (некритическое «заглатывание»).

4. Шкала ЭПИ (эффективность поиска информации); позволяет определить индивидуальный уровень развития умений и навыков, обеспечивающих эффективность поиска в медиaprостранстве жизненно важной для респондента информации.

Респондентам предлагается ответить на 60 утверждений. При обработке бланков опросных листов ответ «да» оценивается в 2 балла, «скорее да» - в 1 балл, ответ «нет» оценивается как «- 2» балла, а «скорее нет» как «- 1» балл, вариант «затрудняюсь ответить» оценивается 0 баллов.

В соответствии с представленными ключами к методике по каждой из 4-х шкал просчитывается общая сумма баллов. Минимальное количество баллов минус 30 баллов, максимальное количество баллов по каждой шкале 30 баллов.

В соответствии с общей суммой баллов по каждой шкале устанавливается степень выраженности соответствующих показателей в рамках индивидуального стиля медиапотребления респондента.

Через сравнение степени выраженности показателей анализируются «плюсы» и «минусы» индивидуального стиля медиапотребления респондента.

Методы математической статистики

1. Для сравнения уровня выраженности исследуемых параметров у респондентов разного пола использовался U-критерий Манна-Уитни. Данный критерий позволяет оценить различия между 2-мя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Поскольку он позволяет сравнивать относительно небольшие выборки и является наиболее мощным критерием из непараметрических, то в большей степени (по сравнению с другими) соответствует задачам исследования.

Расчет эмпирического значения критерия производится по формуле:

$$U_{\text{эмп}} = (n_1 * n_2) + \frac{n_x * (n_x + n_1)}{2} - T_x$$

Где, n_1 - количество испытуемых в
выборке 1 n_2 - количество испытуемых в
выборке 2 T_x - большая из ранговых
сумм

n_x - количество испытуемых в группе с большей суммой рангов

Если $U_{\text{эмп}} > U_{(\text{кр при } 0,05)}$, H_0 принимается. Если $U_{\text{эмп}} \leq U_{(\text{кр при } 0,05)}$, H_0 отвергается. Чем меньше значения $U_{\text{эмп}}$, тем достоверность различий выше.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. В данном случае критерий применялся для подсчета ранговой корреляции между иерархиями терминальных ценностей супругов.

Коэффициент корреляции Спирмена вычисляют по формуле:

$$r = \frac{6(\sum d^2) - n(n+1)}{n^3 - n}$$

где d – разность между рангами сопряженных значений признаков (независимо от ее знака), n – число пар.

2. Факторный анализ (ФА) – метод, позволяющий свести большое количество исходных переменных к значительно меньшему числу факторов, каждый из которых объединяет исходные переменные, имеющие сходный смысл. В нашем исследовании факторный анализ осуществлялся методом главных компонент. Математические расчеты проводились в программе IBM SPSS Statistics 23.

2.2 Результаты исследования и их обсуждение

2.2.1. Особенности медиапотребления в юношеском возрасте

Согласно первой задаче исследования нами изучались различия в стиле медиапотребления в раннем и позднем юношеском возрасте.

Базой нашего исследования выступил Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и общеобразовательные школы г. Челябинска. Экспериментальная выборка

состояла из студентов 1–3 курсов и учащихся 10–11-х классов. Объем выборки составил 117 человек (59 человек – в раннем юношеском возрасте и 58 человек в позднем юношеском возрасте).

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: 1. «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю.Н. Долгов и др.). 2. Личностный опросник МСИА «Мотивационная структура информационной активности» (Ю.Н. Долгов и др.). Для определения различий в стиле медиапотребления у респондентов разного возраста использовался Укритерий Манна-Уитни.

При изучении особенностей медиапотребления участников исследования анализировались их предпочтения в источниках информации (табл. 1). В ходе опроса респондентам предлагали ранжировать медиаисточники по частоте их использования. На первое место предлагалось поставить тот источник, который используется чаще всего. На последнее – тот, который используется реже всего. Анализ полученных данных показал, что наиболее часто участники исследования пользуются глобальной сетью Интернет. На втором месте по частоте потребления оказались книги. На третьем – телевидение.

Таблица 1

Частота использования различных источников информации в юношеском возрасте

Источник информации	Среднее значение по группе		U-критерий	p
	Ранний юношеский возраст	Поздний юношеский возраст		
Интернет	1,3	1,3	1708	0,75
Книги	2,7	2,6	1649	0,61
Телевидение	3,0	3,3	1477	0,2
Журналы	4,5	4,7	1717	0,895
Радио	4,8	4,8	1675	0,7
Газеты	5,5	4,4	752	0,0001

Описанная закономерность присутствует в обеих исследуемых группах. Схожие результаты были получены Л.Е. Кравежиной [4], И.В. Лизуновой [6] при анализе результатов социологических опросов, проведенных в нашей стране в последние годы. М.М. Назаров, П.А. Ковалев [9] объясняют этот факт специфическими чертами интернета как источника информации. В интернете информация появляется быстрее, есть возможность взаимодействия с автором информации, более широкие возможности выбора программ за счет преодоления географических и временных ограничений.

На наш взгляд, заслуживает внимание факт, обнаруженный не только в нашем исследовании, но и в работе С.Л. Троянской и М.А. Петровой, что книги, как источник информации, пользуются большой популярностью среди молодежи в нашей стране. Подобные тенденции объясняются тем, что ведущая в данном возрасте учебно-профессиональная деятельность формирует у молодого поколения доверие и привычку работать с первоисточниками, т.е. с книгами [14].

Анализ значимости различий в предпочтениях различных средств информации в раннем и позднем юношеском возрасте показал, что с возрастом молодежь все чаще обращается к газетам как источнику информации ($p \leq 0,001$). Это можно объяснить тем, что культура и традиции вуза в котором обучаются старшие респонденты, приучает их к получению оперативной информации из газеты «Молодой учитель», которая распространяется среди учащихся бесплатно.

Результаты диагностики особенностей мотивации медиапотребления у студентов показали, что в целом в исследуемой выборке преобладает познавательная мотивация, на втором месте оказались мотивы реактивации, релаксации и коммуникации. Слабо выражены в исследуемой выборке компенсаторные мотивы потребления медиаинформации (табл. 2).

Таблица 2

Мотивация медиапотребления в юношеском возрасте

Мотивация	Среднее значение по группе		U-критерий	p
	Ранний юношеский возраст	Поздний юношеский возраст		
Познавательная	26,0	31,2	1008	0,0001
Реактивирующая	25,0	27,0	1281	0,02
Релаксационная	23,8	24,8	1566	0,43
Коммуникативная	23,8	23,7	1704	0,97
Компенсаторная	21,4	22,7	1477	0,2

Это позволяет утверждать, что участники исследования рассматривают медиа-средства, прежде всего, как источник информации. При необходимости масс-медиа выступают для них либо как средство повышения собственного психического тонуса, либо как средство расслабления и снятия напряжения, либо как средства общения. И в последнюю очередь за счет средств массовой коммуникации они склонны компенсировать собственные недостатки.

Анализ различий в выраженности отдельных мотивов медиапотребления в группах разного возраста показал, что в позднем юношеском возрасте более выражены познавательные ($p \leq 0,001$) и реактивирующие мотивы ($p \leq 0,05$) медиапотребления. Это связано с тем, что высшая школа больше ориентирована на работу с медиа-источниками информации (так, например, в вузе объем самостоятельной работы студента существенно превышает объем его аудиторной работы). Большая выраженность реактивирующих мотивов может быть связана с тем, что студенты (особенно на первых этапах обучения) сталкиваются с существенными изменениями своей жизни. Учебная нагрузка возрастает, растет и необходимость самостоятельной регуляции своей деятельности. Студенты ищут средства, позволяющие им быстро достигнуть нужного уровня активности и находят их в разнообразных медиа-продуктах.

В ходе исследования анализировались стилистические особенности медиапотребления участников исследования (табл. 3).

Таблица 3

Особенности стиля медиапотребления в юношеском возрасте

Мотивация	Среднее значение по группе		U-критерий	p
	Ранний юношеский возраст	Поздний юношеский возраст		
Эффективность поиска информации	4,66	3,12	1295,0	0,05
Внутренний контроль медиапотребления	3,36	5,05	1498,0	0,24
Рефлексивная критичность медиапотребления	1,58	3,88	1300,5	0,05
Эмоциональнопознавательная вовлеченность в медиaprостранство	-0,20	0,81	1702,5	0,96

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили охарактеризовать стиль медиапотребления участников исследования. В раннем юношеском возрасте он отличается умеренным проявлением эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности в медиaprостранство и высоким уровнем эффективности поиска информации. Старшеклассники ориентируются в потоках информации, представленной в медиaprостранстве, но при этом не тратят много времени и душевных сил на этот процесс. В целом они способны распределять и оптимизировать время, затрачиваемое на получение информации. Но они отличаются недостаточным уровнем осознания смысла и содержания искомой и обрабатываемой информации.

В позднем юношеском возрасте появляется самостоятельность и критичность в выборе способов и путей поиска требуемой информации. Студенты способны ориентироваться в поисковых системах, в информационных ресурсах сетевых сообществ, но порой им требуется значительное количество времени на поиск и обработку искомых данных. Их

характеризует достаточный уровень осознания смысла и содержания искомой и обрабатываемой информации и низкий уровень эмоциональнокогнитивной вовлеченности в медиапространство.

Значимые различия в выборках разного возраста были обнаружены в уровне эффективности поиска информации и рефлексивной критичности медиапотребления ($p \leq 0,05$). Старшеклассники считают, что способны эффективно находить информацию в медиапространстве, в то время как студенты отмечают некоторые трудности в этом вопросе. Зато студенты более критично, чем старшеклассники относятся к информации, распространяемой в СМИ. В данном случае, мы склонны объяснять обнаруженные различия, возрастными изменениями, связанными с одной стороны с ростом самостоятельности и приобретением опыта (в том числе и негативно) медиапотребления, а с другой – с ростом способности к рефлексии и адекватной оценке своих способностей и возможностей в области медиапотребления.

Таким образом, результаты исследования показали, что существуют различия в потреблении медиаинформации в раннем и позднем юношеском возрасте. С возрастом молодые люди чаще обращаются за информацией к газетам, усиливаются познавательный и ративизирующий мотивы медиапотребления, возрастает критичность по отношению к информации, представленной в СМИ, и снижается эффективность поиска информации в медиапространстве.

2.2.2. Особенности внутриличностного конфликта в юношеском возрасте

Согласно второй задаче исследования нами изучались различия в особенностях внутриличностных конфликтов у студентов разного пола. При этом мы исходили из гипотезы о том, что внутриличностные конфликты у

юношей и девушек формируются в разных сферах и обусловлены разными причинами.

Базой нашего исследования выступил Челябинский государственный педагогический университет (исторический факультет и факультет социального образования). Экспериментальная выборка состояла из студентов 1-3 курсов. Объем выборки составил 55 человек. Из них 26 – мужского пола и 29 – женского пола.

В эмпирическом исследовании мы использовали комплекс методик, соответствующих рабочей гипотезе и классификации видов внутриличностных конфликтов, предложенной А. И. Шипиловым. Для диагностики конфликта нереализованного желания или комплекса неполноценности (между «хочу» и «могу») мы использовали методику Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Для диагностики адаптационного конфликта (между «надо» и «могу») – методику Л.И. Вассермана в адаптации В. В. Бойко «Диагностика уровня социальной фрустрированности». Для установления выраженности конфликта неадекватной самооценки (между «могу» и «хочу») – тест «нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А. Будасси).

Для проведения математикой обработки полученных результатов использовалась компьютерная программа обработки и анализа данных IBM SPSS Statistics 22. Для расчета достоверности различий в исследуемых показателях у представителей разного пола использовались U-критерий Манна-Уитни и χ^2 -критерий Пирсона.

При изучении внутриличностного конфликта на уровне ценностей и смыслов (между «хочу» и «могу») выявлялась иерархия ценностей студентов разного пола. Для этого вычислялись средние значения по выборке, которые потом были переведены в ранговые значения (таблица 4).

В целом иерархии ценностей девушек и юношей, принимавших участие в исследовании оказались схожими. Более всего для них значимы такие ценности как «здоровье», «любовь», «дружба» и «уверенность». К числу наименее значимых в исследуемой выборке были отнесены следующие ценности: «красота», «творчество», «свобода». На наш взгляд подобная картина обусловлена с одной стороны возрастными задачами данного этапа развития, требующими от молодых людей достижения интимности. С другой стороны, ценность здоровья для молодежи можно объяснить теми усилиями и программами государства, которые направлены на формирование здорового образа жизни граждан.

Отдельно хотелось отметить тот факт, что ценность «семья», входящая в список традиционных ценностей в нашем обществе в число наиболее значимых вошла только в женской группе выборке. В иерархии ценностей юношей она занимает место среди среднезначимых ценностей.

Таблица 4

Иерархия значимости терминальных ценностей студентов разного пола

девушки			юноши		
ценность	среднее	ранг	ценность	среднее	ранг
Здоровье	3,66	1	Любовь	4,46	1
Любовь	3,93	2	Друзья	4,54	2
Семья	4,55	3	Здоровье	5,50	3

Уверенность	5,45	4	Работа	5,88	4
Друзья	5,79	5	Уверенность	5,88	4
Активная жизнь	6,07	6	Материальное обеспечение	6,31	6
Познание	6,79	7	Семья	6,31	6
Работа	7,17	8	Свобода	6,46	8
Материальное обеспечение	7,38	9	Познание	6,77	9
Творчество	8,10	10	Активная жизнь	6,85	10
Свобода	8,90	11	Творчество	8,65	11
Красота	10,03	12	Красота	9,27	12

Для определения внутриличностного конфликта, обусловленного расхождением между значимостью и доступностью терминальных ценностей у студентов анализировалась степень их доступности с точки зрения студентов (таблица 5). Оказалось, что в число наиболее доступных для студентов входят такие высокозначимые для них ценности как «дружба» и «любовь». «Здоровье» и «семья» с их точки зрения менее доступны. Это можно объяснить объективными условиями: многие участники исследования для получения профессионального образования приехали в Челябинск из другого города и находятся на существенном расстоянии от семьи.

Таблица 5

Иерархия доступности терминальных ценностей студентов разного пола

девушки	юноши
---------	-------

ценность	среднее	ранг	ценность	среднее	ранг
Друзья	4,17	1	Активная жизнь	3,46	1
Познание	4,83	2	Познание	4,54	2
Активная жизнь	4,90	3	Друзья	4,81	3
Любовь	4,90	4	Творчество	6,08	4
Здоровье	5,14	5	Уверенность	6,35	5
Семья	6,69	6	Любовь	6,81	6
Творчество	6,83	7	Здоровье	6,96	7
Уверенность	6,90	8	Свобода	7,12	8
Материальное обеспечение	7,90	9	Красота	7,38	9
Свобода	7,97	10	Работа	7,50	10
Красота	8,17	11	Материальное обеспечение	7,50	10
Работа	9,69	12	Семья	9,08	12

Отдельно хотелось бы остановиться на том факте, что «семья» как ценность оказалась наименее доступной в группе студентов мужского пола. На наш взгляд это можно объяснить помимо вынужденного дистанцирования от родительской семьи еще и сложностями в создании собственной семьи. Так на предпоследнем месте у юношей по доступности оказалась ценность «материальное обеспечение». Вероятно, молодые люди считают, что не могут обеспечить себя и свою семью в данный момент, что с их точки зрения затрудняет возможность создания собственной семьи.

В таблице 3 представлены результаты анализа частоты встречаемости в исследуемой выборке студентов разного пола с внутри личностным конфликтом и внутриличностным вакуумом в отношении разных ценностей. Наличие внутриличностного конфликта у студентов наблюдается прежде всего в таких жизненных сферах, как «семья» (72% девушек и 73% юношей),

«работа» (66% девушек и 62% юношей) и «здоровье» (59% девушек и 58% юношей). В среднем каждый студент испытывает 2 внутриличностных конфликта, которые вызваны нереализованностью ценностей.

Таблица 6

Распределение подростков по соотношению показателей «ценности» и «доступности»

Терминальные ценности	Девушки		Юноши	
	конфликт	вакуум	конфликт	вакуум
Семья	72	3	73	23
Работа	66	7	62	27
Здоровье	59	10	58	31
Уверенность	55	17	58	42
Любовь	52	7	50	27
Материальное обеспечение	52	24	54	42
Свобода	38	34	42	58
Друзья	14	31	12	50
Красота	10	41	12	62
Активная жизнь	7	28	0	35
Познание	3	62	4	81
Творчество	3	52	4	69

Полученные нами данные отчасти согласуются с результатами исследования Я.О. Глущенко, В.А. Вадутовой и др., в которых было показано, что внутренняя конфликтность у студенток обнаруживает себя в уровне соотношения ценности и доступности счастливой семейной жизни и здоровья [25].

Мы склонны подозревать, что внутренний конфликт, связанный с нереализованностью желания иметь счастливую семью появляется в юношеском возрасте в силу особой значимости данной сферы для молодежи.

Еще одно объяснение можно найти в работах А. П. Новгородцевой, которая говорит об актуализации в подростковом возрасте потребностей в автономии и поддержке. Автор считает, что подростки ждут от родителей удовлетворения обеих этих потребностей, а сталкиваются на практике с попытками родителей поддержать только одну из них. Возможно, именно это не соответствие ожиданий и возможностей делает счастливую семейную жизнь важным но не достижимым как для подросток, так и для юношей объектом.

Хочется отметить, что конфликт в сфере материального обеспечения обнаруживается у более чем половины юношей и девушек, принимающих участие в исследовании. У студентов отмечается значительное расхождение в значимости и доступности желаемого уровня материального обеспечения.

В ходе исследования были обнаружены значимые различия в уровне расхождения значимости и доступности ценности «свобода» у студентов разного пола ($p \leq 0.05$). Оказалась, что большую степень внутреннего конфликта в этой сфере испытывают девушки. Они ощущают дефицит свободы, чувствуют себя зависимыми.

«Внутренний вакуум» в исследуемой группе наблюдается в сферах познания (62% девушек и 81% юношей) и творчества (52% девушек и 69% юношей). Сам же факт наличия внутреннего вакуума в отношении сфер творчества и познания, может свидетельствовать о том, что в современном обществе у студентов достаточно возможностей для самореализации своей личности, которые существенно превосходят их потребности в этом.

Нами были обнаружены значимые различия в значениях индекса расхождения ценности и доступности различных сфер жизни у участников исследования разного пола ($p \leq 0,05$). Оказалось, что в группе юношей этот показатель выше, чем в группе девушек. Это указывает на то, что юноши более подвержены внутриличностному конфликту между «хочу» и «могу», который может приводить к формированию комплекса неполноценности.

Анализ выраженности адаптационного конфликта (между «надо» и «могу») показал, что в исследуемой выборке как среди девушек (93%), так и среди юношей (63%) преобладают лица с низким уровнем социальной фрустрированности. Это позволяет утверждать, что студенты в целом удовлетворены отношениями с окружающими их людьми и не испытывают по этому поводу внутриличностных конфликтов.

В ходе исследования обнаружилось значимые различия в распределении студентов разного пола по уровню социальной фрустрированности ($p \leq 0,05$). У девушек реже, чем юношей отмечается адаптационный внутриличностный конфликт (между «надо» и «могу»).

Результаты исследования показали, что адекватная самооценка характерна только для трети опрошенных студентов (34% девушек и 31% юношей). Типичной для участников исследования является заниженная самооценка (62% девушек и 58% юношей). Это позволяет заключить, что студенты переживают внутриличностный конфликт, связанный с расхождением Я-реального и Я-идеального («могу» и «хочу»). Данный конфликт проявляется в форме склонности преуменьшать оценки самого себя, своих достоинств, недостатков, поступков.

Анализ средних значений по методике «Личностный дифференциал» позволяют заключить, что участники исследования обоего пола склонны отвергать свои волевые качества (таблица 7). Данный внутриличностный конфликт проявляется в недостаточном уровне самоконтроля, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок, которые на наш взгляд указывают на несоответствие представлений испытуемых о себе с социально желательными характеристиками личности.

Таблица 7

Сравнение показателей выраженности ролевых конфликтов у студентов разного пола

группы	Исследуемые показатели		
	Оценка	Сила	Активность
	Средние значения по группе		
девушки	10,7	4,3	7,7
юноши	9,8	3,3	5,7

Согласно полученным данным, юноши, принимавшие участие в исследовании проявляют склонность недооценивать собственную активность в отношениях с другими. Они характеризуются пассивностью и погруженностью в себя, что также является признаком нравственного конфликта, связанного с рассогласованием представлений о себе и социально желательными характеристиками личности.

Значимые различия между студентами разного пола были обнаружены в значениях по шкалам «оценка» ($p \leq 0,001$) и «активность» ($p \leq 0,01$). Оказалось, что для девушек в отличие от юношей менее характерны внутриличностные конфликты обусловленные ощущением собственной незначимости и рассогласованием представлений о себе и представлением о том какими мы должны быть.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Внутриличностные конфликты нереализованного желания в юношеском возрасте разворачиваются в таких сферах как семья, работа и здоровье. Избыточной доступностью для студентов обладают сферы познания и творчества.

2. Для студентов типичным является внутриличностный конфликт неадекватной самооценки, выражающийся в склонности преуменьшать оценки самого себя, своих достоинств и поступков.

3. Они испытывают ролевые конфликты, в основе которых лежит отвержение собственных волевых качеств.

4. В основе мотивационных конфликтов студентов лежит неудовлетворенность существующими эмоциональными связями.

5. Существуют межполовые различия в структуре внутриличностного конфликта в юношеском возрасте, которые заключаются в том, что у девушек более выражен конфликт нереализованности желаний в отношении свободы, они реже испытывают адаптационный внутриличностный конфликт; у юношей выше индекс расхождения значимости и доступности ценностей для них более характерны внутриличностные конфликты обусловленные ощущением собственной незначимости и рассогласованием представлений о себе и представлением о том какими мы должны быть.

Таким образом, результаты исследований указывают на то, что выбор медиасредств и медиа контента зависит от возраста и пола респондентов. При сравнении интересов женщин и мужчин наблюдается асимметрия интересов: женщины больше, чем мужчины, интересуются информацией об образовании, культуре и искусстве, путешествиях и туризме, семье и детях, здоровье и диетах, досуге и хобби. Мужчин, интересует информация о программах и вычислительной технике, новинках Интернета, спорте, товарах и ценах, политике, а также информация «для взрослых».

Представленные данные с одной стороны подтверждают ранее полученные результаты о выраженности внутриличностного конфликта в юношеском возрасте, а с другой стороны, существенно обогащают их за счет анализа межполовых различий.

2.2.3. Корреляции между особенностями индивидуального стиля медиапотребления и внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.

Базой нашего исследования выступил Челябинский государственный педагогический университет (исторический факультет и факультет социального образования). Экспериментальная выборка состояла из студентов 1–3 курсов. Объем выборки составил 187 человек.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: 1) «Диагностика уровня социальной фрустрированности» (Л.И. Вассермана в адаптации В.В. Бойко); 2) тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А. Будасси); 3) «Личностный дифференциал»; «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю.Н. Долгов и др.) [7]; опросник МСИА (Мотивационная структура информационной активности) [7].

Математическая обработка результатов проводилась с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 22. Для расчета определения тесноты и значимости взаимосвязей использовался корреляционный анализ по Спирмену.

Согласно второй задаче исследования Выявлялись иерархия ценностей, а также степень их доступности для студентов. Для этого вычислялись средние значения по выборке (табл. 8).

Результаты исследования согласуются с данными, полученными нами в других исследованиях [13], а также другими авторами [7, 18, 19], что косвенным образом подтверждает надежность и валидность результатов.

Более всего для участников исследования значимы такие ценности, как «здоровье», «любовь», «семья» и «дружба». К числу наименее значимых в исследуемой выборке были отнесены «красота», «творчество», «свобода».

На наш взгляд, подобная картина обусловлена, с одной стороны, возрастными задачами данного этапа развития, требующими от молодых людей достижения интимности. С другой стороны, ценность здоровья для молодежи можно объяснить теми усилиями и программами государства, которые направлены на формирование здорового образа жизни граждан.

Таблица 8

Иерархия значимости и доступности терминальных ценностей студентов

Значимость			Доступность		
Ценность	Среднее	Ранг	Ценность	Среднее	Ранг
Здоровье	4,47	1	Активная жизнь	4,53	1
Любовь	4,54	2	Друзья	5,05	2
Семья	4,77	3	Познание	5,09	3
Друзья	5,47	4	Здоровье	5,65	4
Уверенность	5,51	5	Любовь	5,95	5
Активная жизнь	6,55	6	Творчество	6,36	6
Материальное обеспечение	6,80	7	Уверенность	6,83	7
Интересная работа	6,81	8	Семья	7,08	8
Познание	7,00	9	Свобода	7,36	9
Свобода	7,53	10	Красота	7,37	10
Творчество	8,84	11	Материальное обеспечение	8,18	11
Красота	9,49	12	Интересная работа	8,71	12

В число наиболее доступных для студентов входят такие ценности, как «активная жизнь», «дружба» и «познание». «Работа» и «материальное обеспечение», с их точки зрения, менее доступны. Это можно объяснить объективными условиями: 1) у многих участников исследования отсутствует возможность устроиться на работу и иметь материальное обеспечение из-за дефицита времени, так как они активно заняты учебной и творческой деятельностью в университете; 2) среди работающих студентов большинство занято на малооплачиваемых должностях, так как работать полную смену не представляется возможным, отсутствует опыт работы – эти условия определяют наименьшую доступность таких ценностей, как «работа» и «материальное обеспечение».

Отдельно хотелось бы остановиться на том факте, что «семья» как ценность оказалась на 8-м ранге по доступности. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что многие участники исследования для получения профессионального образования приехали в Челябинск из другого города и находятся на существенном расстоянии от семьи. В табл. 2 представлены результаты анализа частоты встречаемости в исследуемой выборке студентов с внутриличностным конфликтом и внутриличностным вакуумом в отношении разных ценностей. Наличие внутриличностного конфликта у студентов наблюдается прежде всего в таких жизненных сферах, как «семья» (37%), «работа» и «материальное обеспечение» (33%), «уверенность» (27%), «любовь» и «здоровье» (25%). В среднем каждый студент испытывает 2 внутриличностных конфликта, которые вызваны нереализованностью желаний.

Мы склонны подозревать, что внутренний конфликт, связанный с нереализованностью желания иметь счастливую семью, появляется у студентов в силу особой значимости данной сферы для молодежи. Внутренние конфликты, вызванные нереализованностью желания иметь интересную работу и материальное обеспечение, на наш взгляд, являются составной частью социальной ситуации развития в позднем юношеском возрасте, которая заключается в необходимости обретения независимости от родителей (создание собственной семьи и достижение материальной независимости).

Таблица 9

Распределение студентов по соотношению показателей

«ценности» и «доступности», %

Терминальные ценности	Конфликт	Вакуум
Семья	37	4
Интересная работа	33	10
Материальное обеспечение	33	8
Уверенность	27	7

Любовь	25	8
Здоровье	25	9
Свобода	16	18
Друзья	11	15
Терминальные ценности	Конфликт	Вакуум
Активная жизнь	5	33
Красота	4	31
Познание	4	32
Творчество	4	37

Конфликт нереализованности желания быть уверенным в себе может отражать личностные особенности участников исследования. Также в его основе могут лежать неопределенность статуса студента (уже не ребенок, еще не взрослый; уже владеющий профессией, но еще не профессионал), неопределенность жизненной перспективы и т.д.

Конфликт в сфере материального обеспечения обнаруживается у трети студентов, принимавших участие в исследовании. У них отмечается значительное расхождение в значимости и доступности желаемого уровня материального обеспечения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что у современной молодежи базовыми являются ценности семьи и здоровья. Внутриличностные конфликты студентов связаны с нереализованностью семейных, профессиональных, материальных и личных ценностей.

В структуре терминальных ценностей происходят трансформации, связанные с изменением социальных, экономических, демографических, политических, психологических условий жизни. С нашей точки зрения, существенные изменения в жизнедеятельности современного студента связаны с процессами глобализации и информатизации, протекающими в мире. Они находят свое отражение в особенностях медиапотребления человека.

При изучении особенностей медиапотребления студентов анализировались их предпочтения в источниках информации. Оказалось, что наиболее часто студенты пользуются глобальной сетью Интернет. На втором месте по частоте потребления оказались книги. На третьем – телевидение.

Полученные данные согласуются с оценками других исследователей. Л.Е. Кравежина указывает на отток целевой аудитории (особенно молодежи) из традиционного телесектора в сторону интернет-среды [20].

И.В. Лизунова приходит к выводу, что основным источником информации и ведущим фактором проведения досуга для россиян становится Интернет [21]. М.М. Назаров, П.А. Ковалев [22], Н.В. Сиврикова, Д.Ю. Бережная, Д.Р. Рафикова [23], Т.Г. Пташко [24] объясняют подобные тенденции тем, что телевидение проигрывает Интернету по параметрам: оперативность, интерактивность и возможность выбора программ.

Важным представляется тот факт, что книги как источник информации пользуются большой популярностью в студенческой среде. Он подтверждается результатами не только нашего, но и других эмпирических исследований [25]. Исследователи считают, что именно учеба формирует привычку больше читать книг, журналов, источников научно обоснованной информации [23, 25].

Результаты диагностики особенностей мотивации медиапотребления у студентов показали, что в целом в исследуемой выборке преобладает познавательная мотивация, на втором месте оказались мотивы реактивации и релаксации. Слабо выражены в исследуемой выборке коммуникативные и компенсаторные мотивы потребления медиаинформации (рис. 2).

Это позволяет утверждать, что студенты рассматривают медиа-средства, прежде всего, как источник информации. При необходимости массмедиа выступают для них либо как средство повышения собственного психического тонуса, либо как средство расслабления и снятия напряжения. И в последнюю очередь с помощью средств массовой коммуникации такая

структура мотивации медиапотребления позволяет говорить о зрелой позиции студентов в отношении средств массовой коммуникации и информации.

Иерархия мотивов медиапотребления отражает не только уровень зрелости студентов, но и характер ведущей для данного возраста деятельности – учебно-профессиональной. Перед студентами стоит задача расширения и углубления собственных знаний, в решении которой они прибегают к использованию медиаисточников.

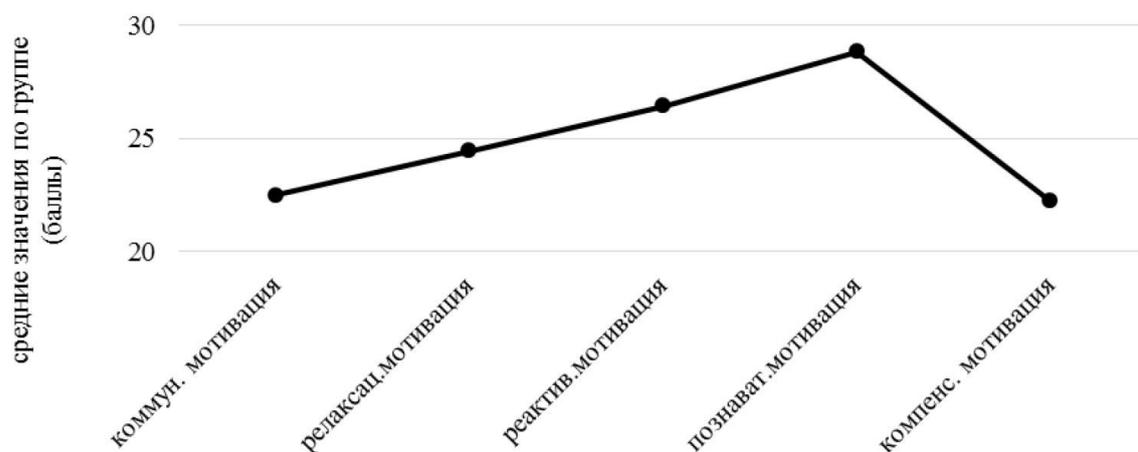

Рис. 2. Мотивы медиапотребления студентов

Результаты, полученные в ходе исследования (рис. 2), позволили охарактеризовать стиль медиапотребления студентов. Он отличается умеренным и / или избирательным проявлением эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности. Студенты отслеживают потоки информации, но при этом они не склонны тратить излишнее количество времени и душевных сил на этот процесс. В целом студенты способны распределять и оптимизировать время, затрачиваемое на получение информации.

Их характеризует достаточный уровень осознания смысла и содержания искомой и обрабатываемой информации. Участники исследования достаточно самостоятельны и критичны в выборе способов и путей поиска требуемой информации. Они способны ориентироваться в поисковых системах, в

информационных ресурсах сетевых сообществ, но порой им требуется значительное количество времени на поиск и обработку искомым данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиaprостранстве.

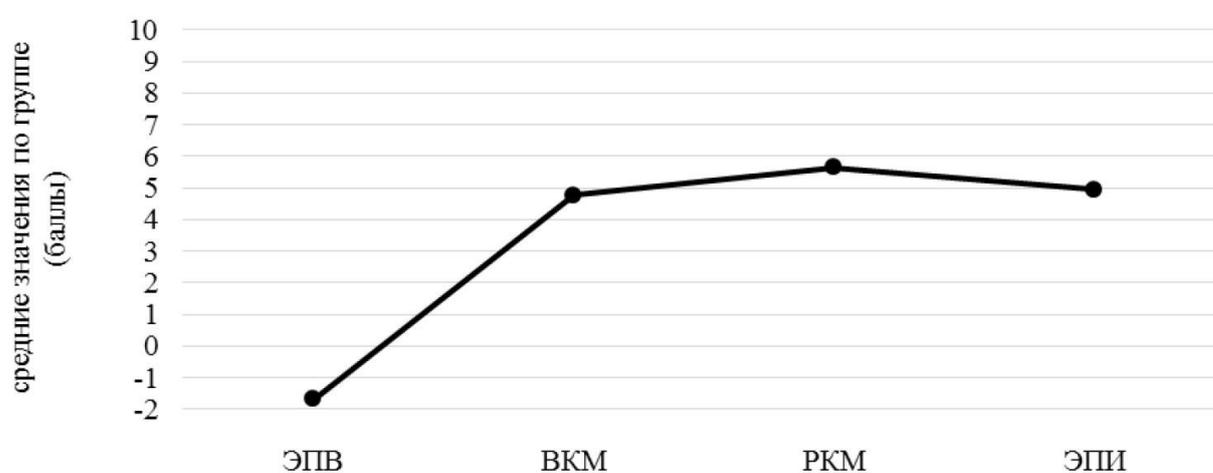

Рис. 3. Стиль медиапотребления студентов: ЭПВ –

эмоциональнопознавательная вовлеченность; ВКМ – волевой контроль медиапотребления; РКМ – рефлексивная критичность медиапотребления; ЭПИ – эффективность поиска информации

В ходе исследования были выявлены многочисленные значимые корреляции между исследуемыми параметрами. Поэтому для изучения взаимосвязей ценностей и особенностей медиапотребления студентов нами был использован факторный анализ. В данной статье мы проанализируем только те факторы, которые позволяют описать взаимосвязи значимости, доступности и выраженности конфликта нереализованности ценностей студентов с особенностями их медиапотребления. Всего было обнаружено 14 таких факторов. На рис. 4 графически представлены факторы, отражающие

структуру связей между значимостью терминальных ценностей и особенностями медиапотребления.

В первый фактор вошли следующие переменные: частота обращения студентов в поисках информации к телевидению (-0,5541), Интернету (-0,545), газетам (0,507) и журналам (0,789), значимость семьи (-0,521) и свободы (0,48).

Во второй фактор вошли: компенсаторная (0,573) и релаксационная (0,666) мотивация медиапотребления, уровень эмоциональнопознавательной вовлеченности в медиaprостранство (0,654), значимость материального обеспечения (-0,427) и интересной работы (0,452).

Третий фактор состоял из коммуникативных мотивов медиапотребления (0,655), значимости творчества (0,468), познания (0,56) и материального обеспечения (-0,451).

Четвертый фактор включал в себя компенсаторную мотивацию медиапотребления (0,401) и значимость здоровья (0,879) для студентов.

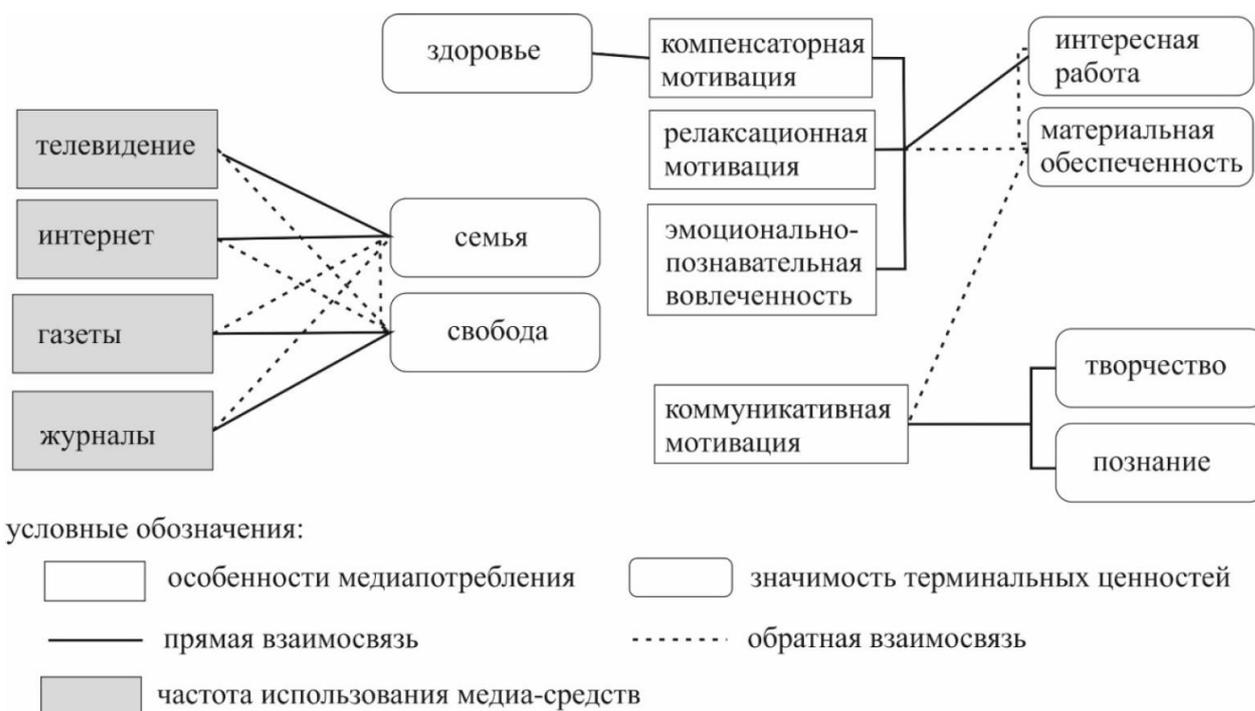

Рис. 4. Структура взаимосвязей значимости терминальных ценностей и особенностей медиапотребления студентов

Результаты исследования позволяют заключить, что значимость ценностей семьи и свободы связана с частотой использования студентами различных медиасредств. В частности, оказалось, что с ростом значимости ценности семьи и снижением значимости ценности свободы в исследуемой выборке возрастает частота обращения к телевидению и Интернету как источникам информации и снижается частота обращения к печатным периодическим изданиям.

Обратный характер носят и связи между значимостью материального достатка как ценности и выраженностью компенсаторных, релаксационных мотивов медиапотребления, а также эмоционально-познавательной вовлеченности в медиaprостранство. Значимость интересной работы с перечисленными переменными обнаруживает прямые взаимосвязи. Это позволяет утверждать, что у студентов с ростом значимости материальных благ и снижением значимости интересной работы возрастает тенденция к использованию медиасредств для отдыха, компенсации собственных недостатков, а также возрастает риск формирования зависимости от медиaprостранства. Оказалось, что компенсаторная мотивация характерна также для студентов, которые мало ценят собственное здоровье, а коммуникативная мотивация свойственна студентам, которые высоко ценят материальный достаток, мало ценят творчество и познание.

На рис. 5 представлены факторы, отражающие в виде схемы структуру взаимосвязей доступности терминальных ценностей и особенностей медиапотребления студентов.

Первый фактор объединил в себе частоту обращения к телевидению (0,465), доступность здоровья (0,764) и интересной работы (-0,531). Второй фактор включал коммуникативную мотивацию (0,503), доступность для студентов семьи (-0,515), любви (-0,737) и познания (0,426).

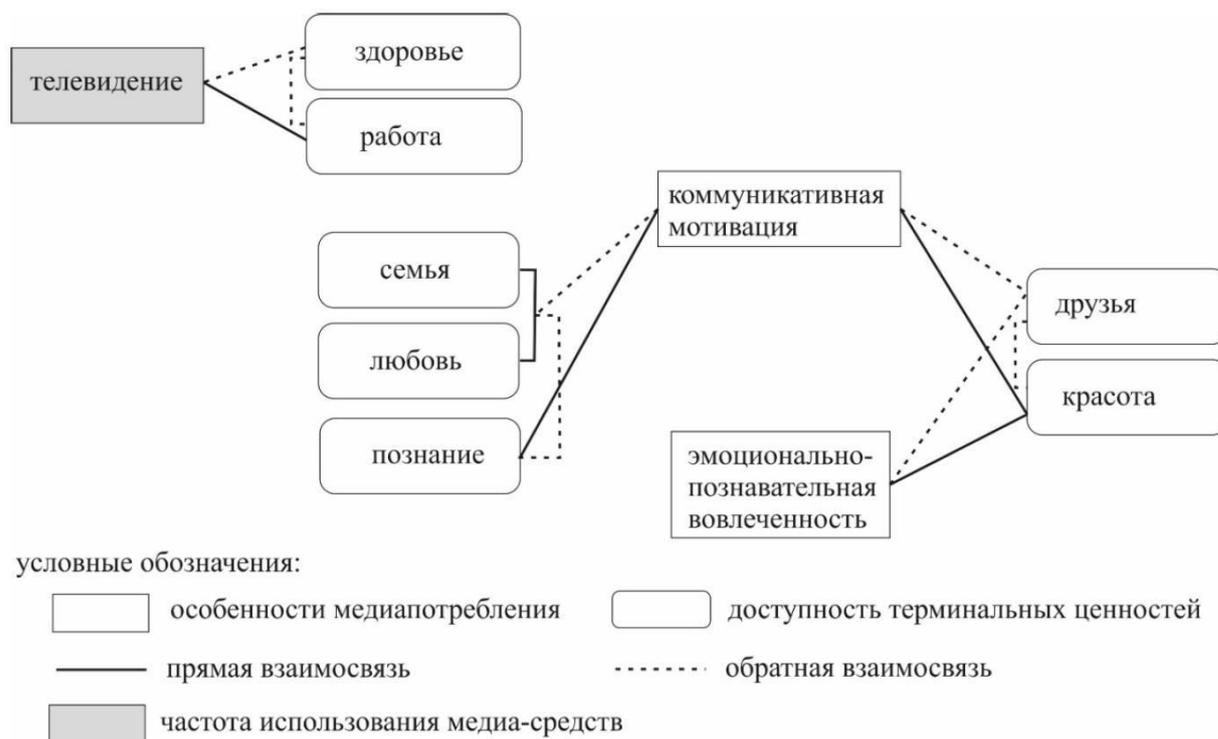

Рис. 5. Структура взаимосвязей доступности терминальных ценностей и особенностей медиапотребления студентов

Третий фактор состоял из уровня эмоционально-познавательной вовлеченности в медиaprостранство (0,426), коммуникативных мотивов (0,49), доступности дружбы (-0,714) и красоты (0,635).

В ходе исследования удалось установить, что частота обращения к телевидению как источнику информации возрастает, если у студентов возрастает уровень доступности интересной работы и снижается доступность здоровья.

Коммуникативная мотивация медиапотребления в исследуемой выборке возрастает с увеличением степени доступности таких ценностей, как семья, любовь, верные друзья, и снижается с увеличением степени доступности познания и красоты природы.

Степень эмоциональной зависимости от медиасредств связана с доступностью для студентов таких ценностей, как верные друзья и красота.

На рис. 6 представлены данные, отражающие структуру взаимосвязей выраженности внутреннего конфликта нереализованности ценностей и особенностей медиапотребления студентов.

Первый фактор данной структуры объединил реактивирующие (0,536) и познавательные (0,692) мотивы медиапотребления, частоту обращения за информацией к журналам (0,418) и газетам (-0,453), выраженность конфликта нереализованности желания счастливой семейной жизни (-0,565).

Второй фактор состоял из мотивов реактивации (0,446), выраженности конфликтов нереализованности желаний здоровья (-0,627) и любви (0,771).

Третий фактор объединил в себе коммуникативные мотивы медиапотребления (0,407), степень внутриличностных конфликтов расхождения ценности и доступности материальных благ (-0,581) и дружбы (0,791).

Четвертый фактор, выявленный в ходе исследования, состоял из компенсаторной (0,595) и релаксационной (0,725) мотивации, внутреннего конфликта, связанного с значимостью, но недоступностью чувства уверенности в себе (-0,638).

В пятый фактор вошли: степень рефлексивной критичности (0,692), волевого контроля (0,841) в потреблении информации, уровня расхождения ценности и доступности красоты природы и искусства (0,418).

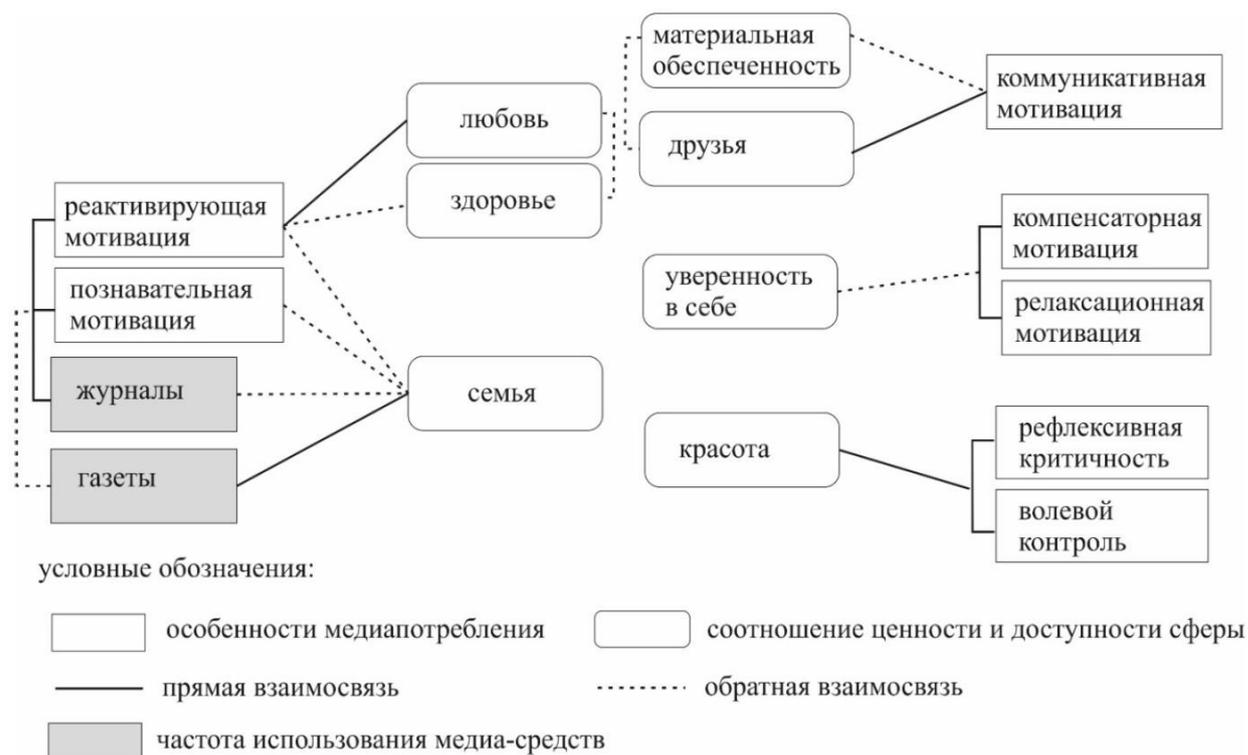

Рис. 6. Структура взаимосвязей выраженности внутреннего конфликта нереализованности ценностей и особенностей медиапотребления студентов

Таким образом, результаты исследования позволили сделать следующие **выводы**:

1. У современной молодежи базовыми являются ценности «здоровье», «любовь» и «семья». Наиболее доступны для них «активная жизнь», «друзья» и «познание». Внутриличностные конфликты студентов связаны с нереализованностью семейных, профессиональных, материальных и личных ценностей.

2. Медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиапространстве.

3. Мотивацию медиапотребления, степень вовлеченности в медиапространство и выбор медиасредств определяют значимость,

доступность терминальных ценностей и уровень внутриличностного конфликта нереализованности различных желаний. При этом:

а. Выбор медиасредств связан со значимостью для студентов семьи и свободы; доступностью здоровья и интересной работы; уровнем конфликта нереализованности желания иметь счастливую семью.

б. Мотивы медиапотребления связаны со значимостью для студентов здоровья, материальных благ, творчества и познания; доступностью счастья в семье, любви, познания, дружбы и красоты; уровнем конфликта нереализованности желания быть здоровым, обеспеченным, уверенным в себе, любить, иметь счастливую семью и верных друзей.

с. Степень вовлеченности в медиапространство определяется значимостью для студента возможности иметь интересную работу, быть материально обеспеченным; наличием верных друзей и возможностью наслаждаться красотой.

Анализ выраженности адаптационного конфликта (между «надо» и «могу») показал, что в исследуемой выборке преобладают лица с низким уровнем социальной фрустрированности (79,7%). Это позволяет утверждать, что студенты в целом удовлетворены отношениями с другими людьми и не испытывают по этому поводу внутриличностных конфликтов. Наличие внутриличностного адаптационного конфликта было обнаружено у 18% участников нашего исследования.

Результаты исследования показали, что адекватная самооценка характерна только для трети опрошенных студентов (33% участников исследования). Типичной для участников исследования является заниженная самооценка (62,5%). Это позволяет заключить, что студенты младших курсов переживают внутриличностный конфликт, связанный с расхождением Яреального и Я-идеального («могу» и «хочу»).

Анализ средних значений по методике «Личностный дифференциал» (таблица 1) позволяет заключить, что участники исследования склонны

отвергать свои волевые качества и активность. А вот отношение к себе у студентов оказалось достаточно высоким, что подтверждает описанные ранее особенности адаптационного конфликта студентов.

Таблица 10

Сравнение показателей выраженности ролевых конфликтов у студентов

Исследуемые параметры	Исследуемые показатели		
	Оценка	Сила	Активность
	Среднее значение по группе		
Средние значения	9,3	4,0	4,7
Стандартное отклонение	4,1	4,9	5,9

Анализ особенностей медиапотребления студентов заключался в выявлении частоты использования ими различных средств массовой коммуникации, мотивов и стиля медиапотребления.

Результаты диагностики показали, что наиболее часто студенты пользуются глобальной сетью Интернет. На втором месте по частоте потребления оказались книги. На третьем – телевидение.

Результаты диагностики особенностей мотивации медиапотребления у студентов показали, что в целом в исследуемой выборке преобладает познавательная мотивация, на втором месте оказались мотивы реактивации и релаксации. Слабо выражены в исследуемой выборке коммуникативные и компенсаторные мотивы потребления медиаинформации.

Это позволяет утверждать, что студенты рассматривают медиапространство, прежде всего, как информационное. При необходимости массмедиа выступают для них либо как средство повышения собственного психического тонуса, либо как средство расслабления и снятия напряжения. И в последнюю очередь с помощью средств массовой коммуникации студенты общаются или компенсируют собственные недостатки.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили охарактеризовать стиль медиапотребления студентов. Он отличается умеренным и/или избирательным проявлением эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности. Студенты отслеживают потоки информации, но при этом они не склонны тратить время и душевные силы на этот процесс. В целом они стремятся распределять и оптимизировать время, затрачиваемое на получение информации. Их характеризует достаточный уровень осознания смысла и содержания искомой и обрабатываемой информации.

Участники исследования достаточно самостоятельны и критичны в выборе способов и путей поиска требуемой информации. Они способны ориентироваться в поисковых системах, в информационных ресурсах сетевых сообществ, но порой им требуется значительное количество времени на поиск и обработку искомых данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиaprостранстве.

Корреляционный анализ данных позволил установить, что между особенностями внутриличностного конфликта и стилем медиапотребления студентов существуют значимые взаимосвязи. Было установлено 8 значимых корреляций (табл. 11).

Таблица 11

Корреляции между показателями внутриличностного конфликта и медиапотребления студентов

	Мотивы медиапотребления			
--	-------------------------	--	--	--

Условные обозначения: r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости; * – уровень значимости $p \leq 0,05$

Исследуемые показатели		коммуникативная	релаксационная	реактивационная	компенсаторная	Частота обращения к книгам как источникам информации	Рефлексивная критичность медиапотребления	Эффективность поиска информации
Адаптационный конфликт	r	0,02	-0,06	-0,05	0,06	0,09	0,26	-0,18
	p	0,82	0,51	0,60	0,56	0,33	0,005*	0,05
Конфликт самооценки	r	0,07	0,06	0,06	-0,03	-0,05	-0,21	0,14
	p	0,48	0,54	0,52	0,74	0,62	0,03*	0,17
Оценка своих волевых качеств	r	-0,12	-0,19	0,19	-0,25	-0,28	0,12	0,19
	p	0,21	0,05*	0,04*	0,01*	0,002*	0,21	0,05*
Оценка собственной активности	r	0,16	-0,11	0,13	-0,24	0,02	-0,09	0,02
	p	0,09	0,23	0,15	0,01*	0,83	0,32	0,81

Адаптационный конфликт и конфликт самооценки оказались связанными с уровнем рефлексивной критичности медиапотребления. Причем первая из этих взаимосвязей носит прямой характер ($r=0,262$; $p\leq 0,01$), а вторая – обратный ($r=-0,212$; $p\leq 0,05$). Это значит, что с повышением уровня адаптационного конфликта и снижением уровня самооценки у студентов возрастает способность быстро улавливать истинное назначение медиасообщений, целевую аудиторию, сообразность потребления медиаинформации. Иными словами, более компетентными в области медиапотребления оказались те студенты, у которых не складываются отношения с окружающими и которые мало ценят себя.

Низкая оценка собственной активности как признак ролевого конфликта оказался связан с уровнем компенсаторной мотивации студентов ($r=-0,243$; $p\leq 0,01$). Обнаруженная закономерность указывает на тот факт, что студенты, пытающиеся с помощью информационных технологий компенсировать собственные реальные или мнимые недостатки, как правило, малоактивны в общении с окружающими.

Наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено между уровнем ролевого конфликта, связанного с оценкой своих волевых качеств, и особенностями медиапотребления студентов. Этот внутриличностный конфликт, который определяется расхождением представлений о себе с социально-принимаемым образом, оказался связан с частотой чтения книг ($r=-0,282$; $p\leq 0,01$); уровнем компенсаторной ($r=-0,246$; $p\leq 0,01$), релаксационной ($r=-0,186$; $p\leq 0,05$) и реактивирующей ($r=-0,191$; $p\leq 0,05$) мотивации медиапотребления; уровнем эффективности поиска информации ($r=0,186$; $p\leq 0,05$).

Результаты исследования указывают на то, что собственные волевые качества оцениваются как недостаточные теми студентами, которые не любят читать книги, обладают недостаточно высоким уровнем медиакомпетентности, рассматривают медиaprостранство как средство решения собственных личностных проблем, склонны использовать медиасредства для управления собственным функциональным состоянием

Таким образом, анализ структуры взаимосвязей внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления студентов позволяют сделать вывод о том, что формирование медиакомпетентности и медиакультуры являются важными условиями личностного развития современного студента, что необходимо учесть в системе формирования социально-правовой компетенции у студентов вуза. Это подтверждается взаимосвязями, существующими между исследуемыми параметрами.

Выводы:

1. Для студентов типичным является внутриличностный конфликт неадекватной самооценки, выражающийся в склонности преуменьшать оценки самого себя, своих достоинств и поступков. Они испытывают ролевые конфликты, в основе которых лежит отвержение собственных волевых качеств.

2. Наиболее часто студенты пользуются глобальной сетью Интернет и читают книги. На третьем месте среди медиа-средств у них находится телевидение. Медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиапространстве и используют его для получения новой информации, а также для регуляции своих функциональных состояний.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиапространстве.

Корреляционный анализ данных между особенностями внутриличностного конфликта и стилем медиапотребления студентов позволяет утверждать, что существуют следующие закономерности: с ростом внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но значимостью семьи, снижается уровень реактивирующей и познавательной мотивации. При низкой реактивирующей мотивации медиапотребления наблюдается внутриличностный конфликт в сфере любви, а при высокой – в сфере здоровья. Повышение уровня коммуникативных мотивов медиапотребления студентов связано с повышением внутриличностного конфликта нереализованности желания быть материально обеспеченным и снижением конфликта в сфере дружбы. При возрастании уровня внутриличностного конфликта

нереализованности стремления к прекрасному снижаются уровень волевого контроля и рефлексивная критичность по отношению к медиасредствам.

2.3 Модель семинара-тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ»

В связи с широким распространением и большой известностью тренинга, как эффективного метода обучения, стало появляться большое количество самых разнообразных тренинговых программ. Появилась даже тенденция отказа от этого метода в профессиональной среде из-за его массового использования неспециалистами. Так представители общественных организаций Новосибирска считают, что тренинг могут подготовить и провести даже старшеклассники. Такая тенденция связана с расхожим мнением о тренинге (как среди не психологов, так, к сожалению, и среди определенной части психологов), что для его проведения достаточно набрать некоторое количество процедур (упражнений), собрать группу и провести с ней эти упражнения.

В лучшем случае при таком варианте проведения тренинга группа будет чувствовать эмоциональное удовлетворение от совместно проведенного времени. Часто это принимается за эффективность проведенного тренинга, по принципу: все остались довольны. Принцип этот еще можно определить так: что получилось, то и хорошо или если нравится, считай, что получилось. При этом совершенно непонятно, закладывался ли именно этот результат как конечная точка отсчета при формировании целей и задач тренинга. Также представляется невозможным понять были ли процедуры тренинга, его движущие силы направлены на создание именно такого результата или он получился случайно.

Поэтому этап создания модели тренинга и на ее основе программы – очень важен, так как позволяет не пускать «на самотек» такие сильнодействующие средства воздействия на человека, как групповые

процессы и групповое взаимодействие, а использовать их рационально и эффективно. Именно модель тренинга позволит отделить его от простого набора упражнений на определенную тему. Модель – это как бы стержень, «скелет» тренинга, который обрастает плотью при разработке конкретной тренинговой программы.

Составляющими модели тренинга являются:

- 1) Общие принципы воздействия на участников в группе;
- 2) Уровень изменений;
- 3) Методологические и методические способы реализации вышеизложенных положений модели.

Таким образом, модель можно рассматривать как структуру с полыми ячейками, которые при создании конкретной программы заполняют содержанием.

Модель тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ».

Концепция человека в тренинге: В данном тренинге участники рассматриваются как субъекты действия. Они сами формулируют те приемы воздействия, которые в наибольшей степени адекватны их индивидуальным особенностям. Подобный подход вносит необходимый элемент субъективной причастности, собственной ответственности за происходящее и готовит личность к последующему безопасному медиапотреблению.

Общие принципы воздействия на участников в группе: Исходя из данной концепции человека способы тренингового воздействия подразумевают субъек-субъектное взаимодействие.

Уровень изменений: В ходе создания модели тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» произойдет формирование конкретных практически ориентированных навыков работы с манипуляциями, используемые в СМИ.

Методологические и методические способы реализации модели тренинга

В основу структуры тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» легли теоретические представления о данном феномене в психологии, которые можно представить в виде схемы:

Манипуляция → Ложное восприятие реальности → механизмы защиты от манипуляции → Результат (+ или -)

Цель тренинга можно определить как создание условий для формирования конкретных практически-ориентированных навыков работы с манипуляциями, используемыми в СМИ.

Фактически данный тренинг позволит участникам приобрести навыки распознавания манипуляции в СМИ, а также позволит столкнуться с некоторыми практическими аспектами механизмов защиты от манипуляции.

В качестве задач тренинга выдвигались:

- 1) прояснение и/или создание личностного смысла изучения механизмов манипуляции;
- 2) формирование диагностических умений (умения видеть и распознавать манипуляции, а также определять механизмы защиты);
- 3) определение личностной значимости полученных изменений.

Согласно задачам в модели тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» представлены 4 этапа:

Подготовительный этап: подбор группы.

Поскольку тренинг, практически ориентирован, первоначально, предполагается, ознакомить участников с основными методами манипуляций в СМИ (лекция).

I Этап создания работоспособности (ориентировочный этап).

Цель: прояснение и создание персонального смысла изучения ПЗЛ от манипуляций в СМИ, создание такого уровня состояния каждого человека и

группы как целого, который позволяет продвигаться вперед в содержательном плане.

Задачи:

1. Знакомство
2. Выяснение наличия опыта участия в тренингах
3. Выяснение и коррекция (при необходимости) ожиданий

участников тренинга

4. Решение организационных моментов
5. Создание условий для обеспечения работоспособности

(выработка правил)

6. Диагностика группы

II Этап изменений – участники получают возможность на личном опыте столкнуться с составляющими феномена манипуляция и механизмами защиты от нее (см. схему).

Цель: погружение и ориентировка в проблеме манипуляции в СМИ и механизмы защиты от нее.

Задачи:

1. Активация защитных механизмов от манипуляций в игровом опыте
2. Рефлексия невербальных маркеров манипуляции в СМИ
3. Демонстрация диагностики манипуляций в СМИ
4. Формирование навыков опознания и анализа проявлений механизмов манипуляций в СМИ;
5. Определение защитных механизмов от манипуляций в СМИ.

На этом этапе участники ориентируются в том, что им предстоит дальше: предлагаются ситуации и упражнения, которые позволяют в игровом

опыте познакомится с методами манипуляции в СМИ и с основными механизмами защиты от нее.

III Закрепляющий этап – участники подводят итоги, характеризуют те изменения, которые с ними произошли, сравнивают их со своими ожиданиями - определение эффективности тренинга.

Цель: закрепление и определение личностной значимости полученных знаний, умений, навыков.

Задачи:

1. Сравнение спрогнозированных в начале тренинга изменений и их конкретных, произошедших с участниками
2. Определение эффективности тренинга.

Полученная модель позволяет гибко выстраивать конкретные программы тренинга в зависимости от особенностей группы, но при этом сохранять базовые, формирующие, содержательные компоненты структуры тренинга. Фактически для создания программы тренинга, теперь требуется подобрать необходимые процедуры (игры, упражнения, задания и т.д.), соответствующие целям и задачам, выделенным в модели. Но все же не стоит забывать, что это творческий процесс, от результатов которого также зависит конечный продукт (план семинара-тренинга см. в приложение).

Программа семинар-тренинга

«Как противостоять манипуляциям СМИ»

Семинар-тренинг рассчитан на 3 дня и включает в себя следующие этапы:

- 1) 1 день – Ориентировочный этап.
- 2) 2 день – Этап изменений.
- 3) 3 день – Закрепляющий этап.

I. Первый день (ориентировочный этап).

В течение дня достигаются две цели:

1) знакомство и введение в тренинг.

Тренер говорит вступительное слово, рассказывает о цели данного тренинга, раскрывает основные определения понятий, рассказывает о программе тренинга (т.е. как будет проходить работа), о возможности самопознания в тренинговой группе, устанавливает совместно с участниками правила работы и взаимодействия в тренинговой группе и еще раз повторяет цель тренинга. Выполняются следующие упражнения:

- «Парковка вопросов»;
- Сбор ожиданий в формате «Дерево ожиданий», которые позволяют участники озвучить свои ожидания от тренинга, повысить мотивацию на активную работу на тренинге и осознают свою ответственность за результат обучения.

2) Раскрытие определения манипуляции и изучение психологического влияния манипуляций на личность. Осуществляется посредством проведение групповой дискуссии на тему «Что такое манипуляция?»; лекции «Манипуляции в СМИ». Демонстрируется и анализируется видеоролик «Манипуляции». Выполняется упражнение «Полторы курицы» цель которого развитие умения убеждать другого человека, формирование собственного мнения и позиции. Далее проводится мини-лекция «Манипулирование, партнерское общение, психологическое влияние». После чего проводится упражнение-модерация «Манипуляции в Вашей жизни» и ведется групповая дискуссия «Этично ли использовать манипулятивные приемы?». Данные упражнения позволяют участникам тренинга включаться в самостоятельную работу с материалом; вместе с тренером вырабатывать единое понятийное поле о понятиях «манипуляция», «психологическое влияние»; участники погружаются в контекст манипуляций и влияния в общении; осознают отличия понятий «манипулятивное влияние», «неманипулятивное влияние»; после упражнения осознают личный опыт смоделированной коммуникации о разных типах влияния; вспоминают ситуации манипуляций со сверстниками, а также

с манипуляциями осуществляемыми в медиапространстве и создают базу для отработки этих ситуаций на тренинге; осознают собственное отношение к манипулятивным техникам, сопоставляют его с целями коммуникации и определяют для себя ситуации, в которых манипуляции допустимы и недопустимы.

После данного блока упражнений участникам предоставляется перерыв, после чего выполняется Упражнение «Такси»; мини-лекция «Эмоциональное манипулирование»; ведется групповая работа «Где у него кнопка?» – участники находят подход друг к другу, чтобы добиться желаемого в кратчайшие строки; мини-лекция «Запуск стереотипной реакции и изменение состояния», упражнения на обнаружение манипулятивных приемов, что позволяет обнаружить манипулятивные эмоциональные приемы, которыми владеют сами участники; узнают виды эмоциональных манипуляций; понимают, какие существуют эмоциональные кнопки, которые использует манипулятор; осознают, какие кнопки являются у них «действующими»; тренируются использовать приемы защиты от манипуляции в рабочих ситуациях и исследуют собственное эмоциональное восприятие; учатся видеть манипулятивные приемы в общении.

Завершением первого дня является оценка активности участников – активация и анализ действия механизмов ПЗЛ с фиксацией когнитивных маркеров и подведение итогов – выделение наиболее значимых выводов дня.

II. Второй день (этап изменений)

В течение дня достигается следующая цель:

1) погружение и ориентировка в проблеме манипуляции в СМИ и механизмы защиты от нее.

Второй день начинается с обсуждения актуального состояния и открытий предыдущего дня. Выполняется упражнение «Тест на подверженность лингвистическим манипуляциям», где участники на себе испытывают, как работают приемы лингвистического манипулирования.

Далее проводится мини-лекция «Лингвистическое манипулирование», для выявления типов лингвистического манипулирования. После чего проводится работа в малых группах «Применение к себе», участники тренинга анализируют свои ситуации с одноклассниками, сверстниками и виртуальное общение в интернете, в которых применялись лингвистические методы манипулирования.

После данного блока упражнений участникам предоставляется перерыв, после чего они демонстрируют и отрабатывают ситуации, где применяются разные виды манипулирования. Проводится мини-лекция «Фокусы языка» и упражнение «Символы», где вырабатываются умения распознавать приемы «фокусы языка» и в парах учатся использовать технику инфографики для закрепления знаний методов манипуляций.

Завершением второго дня является подведение итогов в виде обратной связи – выделение наиболее значимых выводов дня.

III. Третий день (закрепляющий этап)

В течение дня достигается следующая цель:

1) закрепление и определение личностной значимости полученных знаний, умений, навыков.

Третий день начинается с обсуждения актуального состояния и открытий предыдущего дня – актуализация работы, восстановление значимых моментов прошлого дня. Выполняется упражнение на активацию участников группы (повышение внимания) «Печатная машинка». Далее рассматриваются приемы скрытого воздействия мини-лекция «Манипуляции по Чалдини», где раскрываются самые сильные принципы из его книги «Психология влияния» – это принцип уступчивости, где для достижения желаемого, следует добавлять словосочетание «потому что»; метод «отказателем-отступление»; принцип «напишите, пожалуйста, отзыв» и т.д. Проводятся ролевые игры на отработку умения противостоять манипуляции: манипулятивная игра «Сила жеста», «Невидимый поводок», в результате которых участники учатся

классифицировать способы давления, и учатся противостоять запугиванию и другим способам давления.

После данного блока упражнений участникам предоставляется перерыв, после чего тренинговая группа вырабатывает правила противостояния манипуляциям, через практическую работу в мини-группах «Противостояние конкретным манипуляциям» и игра на отработку всех приемов манипуляций «Донна Роза», где участники работают с ситуациями, которые им сложнее всего даются; осознают методы, которые получаются хорошо и приемы, которые необходимо закреплять; тренируют методы влияния и противостояния манипуляциям в малых группах.

Далее участники резюмируют полученный на тренинге материал через индивидуальную работу «Выводы и планы по развитию навыка влияния и противостояния манипуляциям». Проводится круг обратной связи от участников, где они сверяют свои ожидания и результаты и формируют план в формате:

- а) Что я перестану делать.
- б) Что я буду делать по-другому.
- с) Что я начну делать.

Подводятся итоги семинара-тренинга «Как противостоять манипуляциям СМИ» – определяются субъективные результатов работы на семинаре-тренинге.

Таким образом, модель тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» помогает его участникам узнать виды эмоциональных манипуляций, обнаружить манипулятивные эмоциональные приемы которыми владеют сами, осознают какие кнопки являются у них «действующими» и тренируются использовать приемы защиты от манипуляций в рабочих ситуациях исследуя собственное эмоциональное восприятие, учатся видеть маипулятивные

приемы в общении, а самое главное участники получают опыт противостояния манипуляциям, через развитие ассертивности.

Выводы по главе 2

При изучении внутриличностного конфликта на уровне ценностей и смыслов (между «хочу» и «могу») выявлялась иерархия ценностей студентов разного пола. В целом иерархии ценностей девушек и юношей, принимавших участие в исследовании оказались схожими. Более всего для них значимы такие ценности как «здоровье», «любовь», «дружба» и «уверенность». К числу наименее значимых в исследуемой выборке были отнесены следующие ценности: «красота», «творчество», «свобода».

Результаты исследования показали, что существуют различия в потреблении медиаинформации в раннем и позднем юношеском возрасте. С возрастом молодые люди чаще обращаются за информацией к газетам, усиливаются познавательный и ративизирующий мотивы медиапотребления, возрастает критичность по отношению к информации, представленной в СМИ, и снижается эффективность поиска информации в медиaprостранстве.

Для студентов типичным является внутриличностный конфликт неадекватной самооценки, выражающийся в склонности преуменьшать оценки самого себя, своих достоинств и поступков. Они испытывают ролевые конфликты, в основе которых лежит отвержение собственных волевых качеств. Медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиaprостранстве и используют его для

получения новой информации, а также для регуляции своих функциональных состояний.

Мотивацию медиапотребления, степень вовлеченности в медиaprостранство и выбор медиасредств определяют значимость, доступность терминальных ценностей и уровень внутриличностного конфликта нереализованности различных желаний. При этом:

а. Выбор медиасредств связан со значимостью для студентов семьи и свободы; доступностью здоровья и интересной работы; уровнем конфликта нереализованности желания иметь счастливую семью.

б. Мотивы медиапотребления связаны со значимостью для студентов здоровья, материальных благ, творчества и познания; доступностью счастья в семье, любви, познания, дружбы и красоты; уровнем конфликта нереализованности желания быть здоровым, обеспеченным, уверенным в себе, любить, иметь счастливую семью и верных друзей.

с. Степень вовлеченности в медиaprостранство определяется значимостью для студента возможности иметь интересную работу, быть материально обеспеченным; наличием верных друзей и возможностью наслаждаться красотой.

Корреляционный анализ данных между особенностями внутриличностного конфликта и стилем медиапотребления студентов позволяет утверждать, что существуют следующие закономерности: с ростом внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но значимостью семьи, снижается уровень реактивирующей и познавательной мотивации. При низкой реактивирующей мотивации медиапотребления наблюдается внутриличностный конфликт в сфере любви, а при высокой – в сфере здоровья. Повышение уровня коммуникативных мотивов медиапотребления студентов связано с повышением внутриличностного конфликта нереализованности желания быть материально обеспеченным и снижением конфликта в сфере дружбы. При возрастании уровня внутриличностного конфликта

нереализованности стремления к прекрасному снижаются уровень волевого контроля и рефлексивная критичность по отношению к медиасредствам.

Разработанная модель тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» помогает его участникам узнать виды эмоциональных манипуляций, обнаружить манипулятивные эмоциональные приемы которыми владеют сами, осознают какие кнопки являются у них «действующими» и тренируются использовать приемы защиты от манипуляций в рабочих ситуациях исследуя собственное эмоциональное восприятие, учатся видеть манипулятивные приемы в общении, а самое главное участники получают опыт противостояния манипуляциям, через развитие ассертивности.

Заключение

Тенденции развития современного медиaprостранства таковы: эффективность массмедиа определяется самостоятельным характером установления ключевых тем и формата взаимодействия, также СМИ стремятся воздействовать на медиапотребителя многомерно, охватывая сознательное и бессознательное, мотивации и потребности, эмоции и ценности.

Медиaprостранство охватило почти каждого человека, оно является универсальной средой для общения, развлечения и обучения. В тоже время, интернете используется не только как рабочий инструмент для получения и обработки информации, но и как глобальная площадка для распространения не всегда достоверной информации, проведения экспериментов по информационно-психологическому воздействию (дезинформация, слухи, пропаганда, агитация и т. д.), которая деструктивно влияет на личность.

Сегодня для современного человека взаимодействие с массмедиа является неким образом, стилем жизни. Он способен делать несколько дел одновременно, при этом быстро переходя от одной цели к другой. В зависимости от различных форм передачи смыслов, медиа позволяют выстраивать коммуникации, такие как деловые, корпоративные, политические, гражданские, межличностные.

Анализ литературы позволяет сделать следующие выводы, что интернет может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность. В интернете как и во всем необходима мера и предосторожность.

Достаточно длительное пребывание в интернете ограждает человека от реальной жизни, заменяя ее на виртуальную, что пагубно влияет на психику и здоровье человека.

Тем самым мы наблюдаем прямую зависимость внутриличностного конфликта от неконструктивного стиля медиапотребления.

Разрыв между демонстрируемым с экрана (телевизора и компьютера) уровнем жизни современных подростков и реальным положением дел может стать основой для формирования внутриличностных конфликтов в подростковом возрасте. Последнему аспекту уделяется крайне мало внимания в научных исследованиях, что делает актуальным изучение взаимосвязи стиля медиапотребления и особенностей внутриличностных конфликтов в подростковом и юношеском возрасте. Мы планируем проведение исследования, которое позволит достоверно установить какую роль в формировании внутриличностных конфликтов играет стиль медиапотребления молодежи.

С нашей точки зрения, мы предполагаем, что все деструктивные явления как увлеченность романтикой ИГИЛ, вступление в группы самоубийства «Синий кит», в группы криминального характера «А.У.Е.», где подростки находят единомышленников и поддержку со стороны участников, а также направляющее воздействие на подсознание со стороны кураторов/администраторов этих групп. Это все связано с тем, что у подростков нестабильная психика, неконструктивное медиапотребление искажает мышление подростка, заставляет идти на поводу. Мышление программируется. Происходит роботизация мышления, уходят эмоции, сострадание, человечность. Все это развивает внутриличностные конфликты, которые подросток пытается разрешить через интернет-сообщества, которыми пестрит медиaprостранство.

Результаты отечественных и зарубежных исследований указывают на то, что выбор медиасредств и медиа контента зависит от возраста и пола

респондентов. При сравнении интересов женщин и мужчин наблюдается асимметрия интересов: женщины больше, чем мужчины, интересуются информацией об образовании, культуре и искусстве, путешествиях и туризме, семье и детях, здоровье и диетах, досуге и хобби. Мужчин, интересуют информация о программах и вычислительной технике, новинках Интернета, спорте, товарах и ценах, политике, а также информация «для взрослых».

Для студентов типичным является внутриличностный конфликт неадекватной самооценки, выражающийся в склонности преуменьшать оценки самого себя, своих достоинств и поступков. Они испытывают ролевые конфликты, в основе которых лежит отвержение собственных волевых качеств. В основе мотивационных конфликтов студентов лежит неудовлетворенность существующими эмоциональными связями.

Существуют межполовые различия в структуре внутриличностного конфликта в юношеском возрасте, которые заключаются в том, что девушки реже испытывают адаптационный внутриличностный конфликт; для юношей более характерны внутриличностные конфликты, обусловленные ощущением собственной незначимости и рассогласованием представлений о себе и представлением о том какими должно быть.

Исходя из полученных результатов в ходе исследования мы делаем вывод, что медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиaprостранстве.

У современной молодежи базовыми являются ценности «здоровье», «любовь» и «семья». Наиболее доступны для них «активная жизнь», «друзья» и «познание». Внутриличностные конфликты студентов связаны с

нереализованностью семейных, профессиональных, материальных и личных ценностей.

Медиапотребление у студентов носит целенаправленный характер, отличается критичностью восприятия информации. Молодые люди владеют способами поиска и обработки информации, что позволяет им продуктивно расходовать свое время на данный вид деятельности. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиaprостранстве.

3. Мотивацию медиапотребления, степень вовлеченности в медиaprостранство и выбор медиасредств определяют значимость, доступность терминальных ценностей и уровень внутриличностного конфликта нереализованности различных желаний. При этом:

а. Выбор медиасредств связан со значимостью для студентов семьи и свободы; доступностью здоровья и интересной работы; уровнем конфликта нереализованности желания иметь счастливую семью.

б. Мотивы медиапотребления связаны со значимостью для студентов здоровья, материальных благ, творчества и познания; доступностью счастья в семье, любви, познания, дружбы и красоты; уровнем конфликта нереализованности желания быть здоровым, обеспеченным, уверенным в себе, любить, иметь счастливую семью и верных друзей.

в. Степень вовлеченности в медиaprостранство определяется значимостью для студента возможности иметь интересную работу, быть материально обеспеченным; наличием верных друзей и возможностью наслаждаться красотой.

Корреляционный анализ данных между особенностями внутриличностного конфликта и стилем медиапотребления студентов позволяет утверждать, что существуют следующие закономерности: с ростом внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но значимостью семьи, снижается уровень реактивирующей и познавательной мотивации. При

низкой реактивирующей мотивации медиапотребления наблюдается внутриличностный конфликт в сфере любви, а при высокой – в сфере здоровья. Повышение уровня коммуникативных мотивов медиапотребления студентов связано с повышением внутриличностного конфликта нереализованности желания быть материально обеспеченным и снижением конфликта в сфере дружбы. При возрастании уровня внутриличностного конфликта нереализованности стремления к прекрасному снижаются уровень волевого контроля и рефлексивная критичность по отношению к медиасредствам.

Анализ структуры взаимосвязей внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления позволяют сделать вывод о том, что формирование медиакомпетентности и медиакультуры являются важными условиями личностного развития молодежи. Это подтверждается многочисленными взаимосвязями, существующими между ними.

Разработанная модель тренинга «Как противостоять манипуляции СМИ» помогает его участникам узнать виды эмоциональных манипуляций, обнаружить манипулятивные эмоциональные приемы которыми владеют сами, осознают какие кнопки являются у них «действующими» и тренируются использовать приемы защиты от манипуляций в рабочих ситуациях исследуя собственное эмоциональное восприятие, учатся видеть манипулятивные приемы в общении, а самое главное участники получают опыт противостояния манипуляциям, через развитие ассертивности.

Цель работы достигнута, задачи реализованы. Мы не претендуем на полноту раскрытия проблемы и она может быть продолжена в следующих направлениях: разработка модели тренинга с другими категориями молодежи, направленная на формирования конкретных практически ориентированных навыков работы не только с манипуляциями, используемыми в СМИ, но и с другими влияниями оказываемые сетью Интернет.

Библиографический список

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология [Текст]: учеб. пособие / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 552с.
2. Берстнева, О.Г. Особенности внутриличностного конфликта студенток высших учебных заведений [Текст] / О.Г. Берстнева, И.Л. Шелехов, О.С. Жаркова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2010. – № 12 (102). – С. 167-170.
3. Бугаева, М.В. Влияние рекламы на детей [Текст] / М.В. Бугаева, К.А. Красюкова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 39–41.
4. Вадутова, В.А. Факторы возникновения внутриличностного конфликта у студенток старших курсов [Электронный ресурс] / В.А. Вадутова // Концепт. – 2011. – № 6 (июнь). – ART 15040. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5226>. – [Дата обращения 15.05.2011].
5. Валеева, А.С. Внутриличностный конфликт как социальное явление [Текст] / А.С. Валеева // Вестник Башкирского ун-та. – 2007. – № 4. – С. 135-138.
6. Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран [Текст]: учеб. пособие / Е.Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 336 с.

7. Васильев, А.С. О психологической природе внутриличностного конфликта [Текст] / А.С. Васильев // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4. – С. 207-211.
8. Винтерхофф-Шпурк, П. Медиапсихология. Основные принципы. – Х [Текст]: учеб. пособие / П. Винтерхофф-Шпурк. – М.: Гуманитарный Центр, 2007. – 288 с.
9. Волик, М.В. Использование информационных технологий в образовании [Текст] / М.В. Волик, С.В. Козаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4. – С. 97–99.
10. Глазков, А.А. Вовлеченность в виртуальную среду поколения Z [Текст] / А.А. Глазков, В.В. Ермолаев, Е.Б. Пучков, Ю.В. Суховершина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10. – С. 361–368.
11. Глущенко, Я.О. Различия в значимости и доступности ценностей, способных вызвать внутриличностный конфликт у студенток творческих специальностей [Текст] / Я.О. Глущенко // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – № 9/4. – С. 27-29.
12. Гришина, Н.В. Психология конфликта [Текст]: учеб. пособие / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2006. – 464с.
13. Долгополов, В.Н. Методологические основы изучения влияния современных информационных технологий на ценностно-смысловую сферу личности [Текст] / В.Н. Долгополов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2015. – № 13/3. – С. 5-9.
14. Ермак, В.В. Внутриличностные конфликты в структуре смыслового слоя образа мира участников групповой психологической коррекции [Текст] / В.В. Ермак // Вестник ун-та Российской академии образования. – 2013. – № 3. – С. 29-35.

15. Жеребкина, В.Ф. Гендерные различия в потреблении медиаинформации в юношеском возрасте [Текст] / В.Ф. Жеребкина // Мужское и женское: сотрудничество и конфронтация: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Горного ун-та. – 2016. – С. 125 - 129.

16. Забегалина, С.В. Основные подходы к изучению гендерной социализации в детском возрасте [Текст] / С.В. Забегалина // Симбирский научный вестник. – 2012. – №2(8). – С. 53-58.

17. Иващенко, А.В. Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении [Текст] / А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Н.Л.

Сунгурова // Российский психологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 58–70.

18. Камнева, Е.В. Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки) [Текст] / Е.В. Камнева // Вопросы кибербезопасности. – 2016. – № 5 (18). – С. 51–55.

19. Коломиец, В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном Российском обществе [Текст] / В.П. Коломиец // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 58-66.

20. Кириллова, Н.Б. Медиасреда российской модернизации [Текст]: учеб. пособие / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2005. – 400 с.

21. Кравежина, Л.Е. Влияние трансформации медиасреды на деятельность рекламодателей [Текст] / Л.Е. Кравежина // Экономический журнал. – 2014. – Т. 34. – № 2. – С. 69-75.

22. Красильников, И.А. Внутриличностная конфликтность как диспозиция в зарубежной и отечественной психологии [Текст] / И.А. Красильников // Известия Саратовского ун-та. – 2013. – Т. 2. – № 2.– С. 134-141.

23. Красильников, И.А. Проблема внутреннего конфликта личности:

социально-психологическая парадигма [Текст] / И.А. Красильникова // Известия Саратовского ун-та. – 2010. – Т 10. – №1. – С. 78-83.

24. Лавриченко, О.В. Личностные детерминанты протестного поведения подростков [Текст] / О.В. Лавриченко // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 35-41.

25. Лавриченко, О.В. Половые различия в проявлениях протестного поведения подростков [Текст] / О.В. Лавриченко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9.– С. 118-122.

26. Лизунова, И.В. Чтение в структуре современного медиапотребления [Текст] / И.В. Лизунова // Библиосфера. – 2012. – № 5. – С. 62–66.

27. Михеева, Л.С. Роль телевизионной рекламы в процессе социализации детей и подростков [Текст] / Л.С. Михеева // Реклама: теория и практика. – 2009. – № 2. – С. 112–121.

28. Назаров, М.М. Российская информационная среда: тренды использования ТВ и интернета в контексте зарубежных сравнений [Текст] / М.М. Назаров, П.А. Ковалев // Информационное общество. – 2014. – № 1. – С. 38–48.

29. Никуленкова, О.Е. Внутриличностные конфликты у студентов с различными типами гендерной идентичности [Текст] / О.Е. Никуленкова // известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2009. – №9. – С. 134-137.

30. Никуленкова, О.Е. Гендерные особенности внутриличностных конфликтов в студенческом возрасте: опытно-экспериментальное исследование [Текст] / О.Е. Никуленкова // Известия волгоградского гос. пед. ун-та. – 2009. – №9.– С. 134-137.

31. Новгородцева, А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста [Электронный ресурс] / А.П. Новгородцева // Концепт. – № 10 (октябрь) . –

ART 15040. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/ki3/ki3-038-.htm>. – [Дата обращения: 12.10.2015].

32. Полуэхтова, И. А. Телевидение в общественном мнении и повседневной жизни россиян [Текст] / И.А. Полуэхтова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 166-172.

33. Рогов, Н.И. Настольная книга практического психолога [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Рогов. – М.: ЭкспоПрес, 1999. – 113 с.

34. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст]: учеб. пособие / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 255с.

35. Рубчевский, К.В. СМИ и проблема развития личности [Текст] / К.В. Рубчевский // Философия и общество. – 2006. – № 1. – С. 117–131.

36. Рыжов, В.В. Информационное пространство Интернета как аддиктивный фактор воздействия на личность [Текст] / В.В. Рыжов, Н.Н. Телупова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – С. 530.

37. Серезкина, А.Е. Отношение к компьютеру и информационным технологиям как психолого-педагогическая проблема [Текст] / А.Е. Серезкина // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 23. – С. 231-236

38. Сиврикова, Н. В. Половозрастные аспекты медиапотребления: анализ зарубежных и отечественных исследований // Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference (London, October 5–11, 2016). – London : IASHE, 2016. – С. 71–75.

39. Сиврикова, Н.В. Ценностные ориентации и удовлетворенность жизнью в структуре комплексной оценки профессиональной социализации

молодежи [Текст] / Н.В. Сиврикова // Кадровая стратегия современного образования: курс на профессиональную социализацию молодых специалистов: сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПУ. – 2012.– 152с.

40. Сиврикова, Н.В. Особенности медиапотребления и смысложизненные ориентации студентов / «Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis» Peerreviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference (London, February 9 - February 15, 2016). London: IASHE, – С. 87-89

41. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе [Текст]: учеб. пособие / В.И. Слободчиков. –М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

42. Смирнов, В.М. Психология медиа-безопасности [Текст]: учеб. пособие / В.М. Смирнов, А.С. Коповой. – Саратов.: Саратовский источник, 2012. – 93 с.

43. Солдатова, Е.Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст] / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.

44. Троянская, С.Л. Проблемы формирования культуры и стиля медиапотребления у студентов в процессе обучения [Текст] / С.Л. Троянская, М.А. Петрова // Вестник Челябинского гос. ун-та. –2013. – № 22 (313). – С. 205-209.

45. Фанталова, Е.Б. Особенности субъективного переживания внутренних конфликтов у студентов [Текст] / Е.Б. Фанталова, О.А. Куприна // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. –2011. – № 1. – С. 218–221.

46. Филатова, А.Ф. Учет половых различий подростков в образовательном процессе [Текст] / А.Ф. Филатова // Социальная политика и социология. – 2006. – №4. – С.69-78
47. Шакирова, Г.Ф. Межполовые различия проявления внутриличностного ролевого конфликта [Текст] / Г.Ф. Шакирова // Образование и саморазвитие. – 2009. – №1 (11). – С. 202-206.
48. Шатская, С.Т. Проблемы культуры медиопотребления молодого поколения в эпоху информатизации [Текст] / С.Т. Шатская, М.Э. Извозчикова, А.В. Щербакова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5-3. – С. 17-19.
49. Шемякина, О.О. Исследование внутриличностных конфликтов юношеского этапа развития [Текст] / О.О. Шемякина // Вестник Челябинского гос. ун-та. –2016. – № 22 (313). – С. 208-215.
50. Шляпникова, И.А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости. дисс... кандидата психол. наук: 19.00.01. - Челябинск, 2010. 201 с.
51. Шпунтова, В.В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения (опыт эмпирического исследования) [Текст] / В.В. Шпунтова // Психологические исследования: сб. науч. тр. – Самара: Изд-во «Универс-групп». – 2008. – С. 303-316.
52. Шумских, Т.Ю. Влияние сети интернет на процессы социальной адаптации школьников и студентов [Текст] / Т.Ю. Шумских, Н.А. Гладских, М.В. Буданова // Центральный научный вестник. – 2017. – № 9 (26). – С. 3-6.
53. Юрков, С.А. Причины возникновения внутриличностного кризиса [Текст] / С.А. Юрков // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 11. – С. 181-185.
54. Якимчук, С.А. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи в вузе [Текст] / С.А. Якимчук // Общество. Экономика. Культура: Актуальные проблемы, практика решения: К 25-летию

Санкт-Петербургского университета управления и экономики: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во ЛНИПИ. – 2015. – С. 192–200.

55. Balakrishnana V., Ganb C. L. Students' learning styles and their effects on the use of social media technology for learning. *Telematics and Informatics*, Volume 33, Issue 3, August 2016, pp. 808–821

56. Barker V. Older adolescents' motivations for social network site use: the influence of gender, group identity, and collective self-esteem. *CyberPsychology & Behavior*. April 2009, Vol. 12, No. 2: pp. 209-213

57. Chandra A. Social networking sites and digital identity: The utility of provider-adolescent communication. *The Brown University Child and Adolescent Behavior Letter*, Volume 32, Issue 3, March 2016, pp. 1–7

58. Floros G., Siomos K. Patterns of choices on video game genres and internet addiction. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. August 2012, Vol. 15, No. 8: pp. 417-424

59. Golder S. A. etc. Social media as a research environment. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. September 2013, Vol. 16, No. 9: pp. 627-628

60. Jeff Lewis. *Cultural Studies: The Basics*. – London: Sage, 2002.

61. Joiner R. etc. Comparing first and second generation digital natives' internet use, internet anxiety, and internet identification. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. July 2013, Vol. 16, No. 7: pp. 549-552

62. Keating R. T. etc. Demographic and psychosocial variables associated with good and bad perceptions of social media use. *Computers in Human Behavior*, Volume 57, April 2016, pp. 93–98

63. Kulikova T. I., Maliy D. V. The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren // *Psychology in Russia*. 2015. №3. pp. 124-135

64. LaRose R. The problem of media habits. *Communication Theory*, Volume 20, Issue 2, May 2010, pp. 194–222,

65. Levine L. E., Waite B. M., Bowman L. L. Electronic media use, reading, and academic distractibility in college youth. *CyberPsychology & Behavior*. August 2007, Vol. 10, No. 4: pp. 560-566
66. Mao J. Social media for learning: A mixed methods study on high school students' technology affordances and perspectives. *Computers in Human Behavior*, Volume 33, April 2014, pp. 213–223
67. Näsi M., Koivusilta L. Internet and everyday life: the perceived implications of internet use on memory and ability to concentrate. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. February 2013, Vol. 16, No. 2: pp. 88-93
68. Obersta U. etc. Gender stereotypes in Facebook profiles: Are women more female online? *Computers in Human Behavior*, Volume 60, July 2016, pp. 559–564
69. Sean D. Young, Jordan A. H., The influence of social networking photos on social norms and sexual health behaviors. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. April 2013, Vol. 16, No. 4: pp. 243-247
70. Semali L.M. *Literacy in Multimedia America*. N. Y. – London : Falmer Press, 2000. Vol. 243.
71. Sherry J. L. etc. Development and genre preference: research for educational game design. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. May 2013, Vol. 16, No. 5: pp. 335-339
72. Sivrikova N. Gender differences in structure of family values and matrimonial attitudes of students // «GISAP: Psychological Sciences».– 2014.– №2.– C.26-29
73. Tifferet S., Vilnai-Yavetz I. Gender differences in Facebook selfpresentation: An international randomized study. *Computers in Human Behavior*, Volume 35, June 2014, pp. 388–399

74. Williams D. etc. Looking for gender: gender roles and behaviors among online gamers. Journal of Communication, Volume 59, Issue 4, December 2009, pp. 700–725.

Приложения

Приложение 1 Результаты математических расчетов

Корреляции

	Индекс расхождения ценности и доступности	ВК (внутренний конфликт)	ВВ (внутренний вакуум)	НЗ (нейтральная зона)

Ро Спирмана	коммун.мотивация	Коэффициент корреляции	0,10	0,12	0,14	-0,13
		Знач. (2-х сторонняя) N	0,23 147	0,16 147	0,18 101	0,19 101
	релаксац.мотивация	Коэффициент корреляции	0,12	0,07	0,11	-0,05
		Знач. (2-х сторонняя) N	0,13 147	0,42 147	0,25 101	0,62 101
	реактив.мотивация	Коэффициент корреляции	-0,12	-0,13	-0,07	0,12
		Знач. (2-х сторонняя) N	0,13 147	0,13 147	0,50 101	0,23 101
	познават.мотивация	Коэффициент корреляции	-0,03	-0,03	-0,02	0,04
		Знач. (2-х сторонняя) N	0,70 147	0,71 147	0,83 101	0,71 101
	компенс. Мотивация	Коэффициент корреляции	,173*	,218**	0,19	-,203*
		Знач. (2-х сторонняя)	0,04	0,01	0,06	0,04
N		147	147	101	101	
телевидение	Коэффициент корреляции	-0,15	-0,09	-0,12	0,09	
	Знач. (2-х сторонняя) N	0,07 147	0,30 147	0,21 102	0,35 102	
интернет	Коэффициент корреляции	-,224**	-,178*	-0,15	0,14	
	Знач. (2-х сторонняя)	0,01	0,03	0,13	0,17	
	N	147	147	102	102	
книги	Коэффициент корреляции	0,03	0,09	0,16	-0,19	
	Знач. (2-х сторонняя) N	0,74 147	0,29 147	0,10 102	0,06 102	
журналы	Коэффициент корреляции	0,11	0,02	0,11	-0,08	
	Знач. (2-х сторонняя)	0,18	0,84	0,27	0,44	

Корреляции

		Индекс расхождения ценности и доступности	ВК (внутренний конфликт)	ВВ (внутренний вакуум)	НЗ (нейтральная зона)
радио	N	147	147	102	102
	Коэффициент корреляции	,201*	0,14	0,10	-0,06
	Знач. (2-х сторонняя)	0,01	0,10	0,34	0,54
газеты	N	147	147	102	102
	Коэффициент корреляции	-0,01	-0,05	-0,09	0,08
	Знач. (2-х сторонняя)	0,91	0,54	0,35	0,43
ЭПВ	N	147	147	102	102
	Коэффициент корреляции	,193*	,175*	,272**	-,251*
	Знач. (2-х сторонняя)	0,02	0,03	0,01	0,01
ВКМ	N	147	147	101	101
	Коэффициент корреляции	-0,04	-0,04	0,04	-0,06
	Знач. (2-х сторонняя)	0,64	0,63	0,67	0,57
РКМ	N	147	147	101	101
	Коэффициент корреляции	-0,02	-0,02	0,13	-0,15
	Знач. (2-х сторонняя)	0,81	0,84	0,19	0,13
ЭПИ	N	147	147	101	101
	Коэффициент корреляции	-0,05	-0,07	-0,04	0,03
	Знач. (2-х сторонняя)	0,53	0,43	0,68	0,75

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Повернутая матрица компонентов^a

	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
НЗ (нейтральная зона)	-,927					
Работа	-,461					
ВВ (внутренний вакуум)	,819					
ВК (внутренний конфликт)	,868					
Друзья		-,533				
Друзья		-,512				
познават.мотивация		-,409	,455			
Уверенность		-,401			-,562	
релаксац.мотивация		,465				
		,496				
компенс. Мотивация		,509				
Активная жизнь		,644				
Познание			-,545			
Творчество			-,525			
Творчество			-,510			
коммун.мотивация			-,478			
Познание			-,469			
Семья			,458			
Любовь			,603			
интернет				-,746		
Семья				-,507		
газеты				,574		
радио				,582		
журналы				,591		
Уверенность					-,554	
Красота					,405	
РКМ					,554	
ВКМ					,590	
здоровье						-,704
здоровье						-,594

2	<p>Групповая дискуссия «Что такое манипуляция?» -</p> <p>Лекция «Манипуляции в СМИ»</p> <p>- Анализ видеоролика -</p> <p>Упражнение "Полторы курицы" - Мини-лекция "Манипулирование, партнерское общение, психологическое влияние" - Упражнение-модерация "Манипуляции в Вашей жизни"</p> <p>- Групповая дискуссия "Этично ли использовать манипулятивные приемы?"</p>	<p>- Раскрытие определения манипуляции - Изучить психологическое влияние манипуляций на личность</p> <p>- Участники включаются в самостоятельную работу с материалом.</p> <p>- Участники вместе с тренером вырабатывают единое понятийное поле о понятиях «манипуляция», « психологическое влияние»</p> <p>- Участники погружаются в контекст манипуляций и влияния в общении - Участники осознают отличия понятий «манипулятивное влияние», «неманипулятивное влияние»</p> <p>- Участники после упражнения осознают личный опыт смоделированной коммуникации о разных типах влияния - Участники вспоминают ситуации манипуляций со сверстниками, а также с манипуляциями осуществляемыми в медиапространстве, и создают базу для отработки этих ситуаций на тренинге - Участники осознают собственное отношение к манипулятивным техникам,</p>
---	--	---

		сопоставляют его с целями коммуникации и определяют для себя ситуации, в которых манипуляции допустимы и недопустимы
	Перерыв	Отдых

		<p>Упражнение "Такси"</p> <p>- Мини-лекция "Эмоциональное манипулирование" -</p> <p>Групповая работа «Где у него кнопка?»</p> <p>демонстрация и отработка; - Мини-лекция "Запуск стереотипной реакции и изменение состояния" - Упражнения на обнаружение манипулятивных приемов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Участники обнаруживают манипулятивные эмоциональные приемы, которыми владеют сами; - Участники узнают виды эмоциональных манипуляций - Участники понимают, какие существуют эмоциональные кнопки, которые использует манипулятор - Участники осознают, какие кнопки являются у них «действующими» - Участники тренируются использовать приемы защиты от манипуляции в рабочих ситуациях и исследуют собственное эмоциональное восприятие - Участники учатся видеть манипулятивные приемы в общении
	3	Оценка активности участников	Активация и анализ действия механизмов ПЗЛ с фиксацией когнитивных маркеров
	4	Подведение итогов	Выделение наиболее значимых выводов дня
	День II. Этап изменений	1	Обсуждение актуального состояния и открытий вчерашнего дня
2		- Упражнение «Тест на подверженность лингвистическим манипуляциям»	<ul style="list-style-type: none"> - Участники на себе испытывают, как работают приемы лингвистического манипулирования - Участники узнают о типах лингвистического манипулирования -
3		- Мини-лекция «Лингвистическое	Участники в малых группах анализируют
		манипулирование»	

	4	- Работа в малых группах «Применение к себе»	свои рабочие ситуации с одноклассниками, сверстниками и виртуальное общение в интернете, в которых применялись
		Перерыв	лингвистические методы манипулирования
	5	- Демонстрация и отработка ситуаций	- Участники умеют распознавать приемы «фокусы языка»
	6	- Мини-лекция «Фокусы языка»	- Участники тренируются в парах применять техники - Участники используют технику инфографики для закрепления знаний методов манипуляций
	7	- Упражнение «Символы»	
	8	Подведение итогов в виде обратной связи	Выделение наиболее значимых выводов дня
День III. Закрепляющий этап	1	Обсуждение актуального состояния и открытий вчерашнего дня	Актуализация работы, восстановление значимых моментов прошлого дня
	2	Психогимнастическое упражнение «Печатная машинка»	Активация участников группы (повышение внимания)
	3	Мини-лекция «Манипуляции по Чалдини»	
	4	Рольевые игры на отработку умения противостоять манипуляции - Манипулятивная игра «Сила жеста»	- Рассмотрение приемы скрытого воздействия по Чалдини - Развитие ассертивности: уверенности в поведении и умения противостоять манипуляции
	5	- Манипулятивная игра «Невидимый поводок»	
		Перерыв	

	6	Практикум в группах - Работа в мини-группах «Противостояние конкретным манипуляциям»	- Участники вырабатывают правила противостояния манипуляциям - Участники работают с ситуациями, которые им сложнее всего даются - Участники осознают методы, которые получаются хорошо и приемы, которые необходимо закреплять
	7	- Игра на отработку всех приемов манипуляций «Донна Роза»	- Участники тренируют методы влияния и противостояния манипуляциям в малых группах
	8	- Индивидуальная работа участников «Выводы и планы по развитию навыка влияния и противостояния манипуляциям» - Круг обратной связи от участников	- Участники резюмируют полученный на тренинге материал - Участники сверяют свои ожидания и результаты и формируют план в формате: а) Что я перестану делать. б) Что я буду делать по-другому. с) Что я начну делать.
	9	Подведение итогов	Определение субъективных результатов работы на семинаре-тренинге